

A detailed oil painting of a ginger cat's face. The cat has large, vibrant green eyes with black pupils and white highlights. Its fur is rendered with thick, expressive brushstrokes in various shades of yellow, orange, and white, giving it a very textured, shaggy appearance. The background is a plain, light blue-grey color.

12+

Назарова Ольга

Обыкновенный говорящий кот Мяун

Книга первая

Ольга Станиславовна Назарова
Обыкновенный
говорящий кот Мяун
Серия «Говорящий кот Мяун», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54976511

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06293-1

Аннотация

Ане повезло, подобранный на улице кот оказался говорящим! Мяун решил, что Аня ему подходит и погрузился в заботы по устройству её личной жизни. Кот трудолюбив и упорен! Союз с местными крысами, дрессировка спасенного пса, разговоры по душам с соседом и избавление Ани от общества её тётки, занимают Мяуна целиком. В результате его усилий дело движется к свадьбе, и уже даже родители жениха и невесты осознали, что говорящий кот в хозяйстве – это концентрированный позитив! Но есть люди, которых хлебом не корми, дай только причинить добро! Вот от таких Мяун и защищает Аню, и работы у него хватает!

Содержание

Глава 1. Говорящий кот	4
Глава 2. Соседи и говорящий кот	17
Глава 3. Мерзкая девица и говорящий кот	27
Глава 4. Стратегия говорящего кота	34
Глава 5. Что пьют говорящие коты	43
Глава 6. Разговор по душам с говорящим котом	52
Глава 7. Дипломатия говорящего кота	57
Глава 8. Воздействие говорящего кота	64
Глава 9. Ссора с говорящим котом	72
Глава 10. Старания говорящего кота	81
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Ольга Назарова

Обыкновенный говорящий кот Мяун

Глава 1. Говорящий кот

Ноябрь, это, пожалуй, самый тёмный и тоскливый месяц в году! Всё темное, тоскливое, дождливое и слякотное.

– Фууу, океан какой-то! – перелезть через разлившуюся у подъезда лужу без потерь не было никакой возможности. – Ааа, где наша не пропадала! – Аня отважно шагнула в блестящую при свете фонарей лужу и тут же ощутила, что как минимум половина этого океана оказалась у неё в ботинках. – А я-то всё думала, что мне для счастья-то не хватало! Точно! Чтоб в ботинках хлюпало и чавкало.

Стараясь держаться непринужденно и элегантно, Аняковыляла по ступенькам к подъездной двери, – Ещё немного, ещё чуть-чуть! Последний бой, он трудный самый! – подбадривала себя она. И тут справа от крыльца что-то тоскливо и едва слышно мяукнуло. – Нет! Я ничего не слышу! И не вижу. И домой ползу! – Аня взялась за ручку двери. Вот ещё чуть-чуть и она дома! Можно закрыть дверь и забыть, ну, или попытаться забыть о том, что на работе устала до потери

пульса, а Миша, вместо обещанного ужина, прислал смс о том, он сегодня встречается с друзьями. – Я ничего не слышу! – Аня сказала это вслух, и тут же темнота справа разразилась таким пронзительным и жалобным мявом, что и более жесткое сердце дрогнула бы!

– Ааа, да пропади всё пропадом! – ругаясь на собственную глупость, мокрые ботинки, ноябрь, начальство и жениха, Анна полезла в кусты. Сильно надеясь, что коту ничего от неё не надо, и он просто так орал! Счас!!! Что-то истошно мокрое, тощее, чрезвычайно грязное и худое метнулось ей на руки, стоило только один раз сказать кис-кис. – Ой, мамочки, какой ты... Ну, куртку после тебя всё равно стирать. Уже всё равно! – Аня решительно перехватила грязную кошачью шкурку, в которой явственно прощупывалась каждая косточка, прижала к себе и вылезла из кустов.

– И чей-то ты там шаришь, а Нюрка? – раздалось из форточки прямо над головой.

– Точно! Как я забыла-то. Вот и вишенка на торте! Если вам кажется, что это дно, снизу непременно постучат! – подумала Анна, ненавидящая это вот «Нюрка»! Из форточки любознательно выглядывала Мила Ивановна. Аню она знала с детства. Та частенько приезжала в гости к своей двоюродной бабушке, которая и оставила ей в наследство квартиру, в которой Аня сейчас живёт. Мила Ивановна пророчила, что теперь-то девка начнёт водить кавалеров, пить, купить и будет у них притон! И вот уже три года не оставляла надежду,

что что-то такое ещё случится! А теперь вот эта девка чего-то у неё под окнами шарит.

– Да я кота нашла! – Анна предъявила висящего как мокрая тряпка кота, который выглядел даже грязнее, чем она себе могла представить. Чем вообще можно было себе представить. С него прямо текли грязевые потоки. Грязевой сель, можно сказать.

– А! Вот хоть какая-то с тебя польза! Я счас тебе мешок дам, завяжи! Коробку ещё можно, но ведь продерет, скотина! – заторопилась Мила Ивановна.

– Зачем мешок? – не поняла Анна, инстинктивно прижимая грязного кота к себе.

– Прально! Держи, держи покрепче! Как зачем мешок? Его если так выкинуть, он же вернётся! И опять орать у меня под окнами будет! А так выкинуть его подальше в парке, да и всего делов-то! Или можно до речки донести. Ты до набережной донесешь? – торопливо уточнила соседка.

Аня смотрела на довольное лицо в окне и чувствовала, что её сейчас вытошнит! – Это она, что, решила, что я его достала, чтобы убить, что ли?? – ей хотелось закричать в лицо мерзкой тётки, то, что крутилось на языке, но кот слабо мявкнул, и Аня решила, что все потом, а сначала она его хоть высушить да накормить!

– Не надо мне мешок, и выкидывать я его не буду! – она не стала смотреть, как соседка воспримет её слова, а просто шмыгнула мимо её двери и рванула по лестнице вверх, даже

лифт ждать не стала, а думала, что сил нет, и она до дома не дойдёт! Как бы не так! Вихрем взлетела!

Кот настолько обессилел и оголодал, что даже не сопротивлялся, пока она его мыла, он, вроде даже бока подставлял по тёплые струи душа, а когда Аня его вытерла, да завернула в пушистое полотенце, закрыл глаза и замурлыкал.

– Не-не-не, погоди, этак ты меня сейчас усыпишь, и будем мы на пару голодные и мокрые в коридоре спать. – Аня, устроила кота в картонной коробке у батареи, и поставила греть куриный бульон. – Ладно уж, я тебе и грудки куриной кусок пожертвую. Тебе нужнее, по-моему. И чего я тобой разговариваю? Наверное, от стресса. Я, знаешь ли, почти в депрессии. На работе завал, потому что у нас две сотрудницы ушли в декрет, а одна уволилась, Миша в командировку уехал, а когда приехал, оказался занят с друзьями, родители в отпуске на море. Им-то там хорошо, а я тут одна... – тут Аня чихнула, сказались и мокрые ботинки и общая усталость и расстройство.

– Будь здорова! – отчетливо прозвучало в кухне за спиной. Анна замерла. Ощущение полной нереальности поднялось холодной волной у неё за спиной и обрушилось на голову.

– Ссспасибо... – выдавила она. И резко обернулась. Никого! Аня метнулась по квартире, включая свет в комнатах, в коридоре, в ванной и в туалете, даже в маленькой кладовке в конце коридоре. – Так. Уже глюки пошли! Сейчас покормлю кота и спать! Срочно спать! Переработала! И простыла!

Кот ел так, словно еду увидел первый раз лет за пять. Ел, и даже глаза закрывал от приятности.

– Хватит пока. Не торопись, как бы плохо не было, – Аня отодвинула миску и погладила подборанца. – А ты, оказывается, рыжий. Я-то думала серый или бурый. Ну, отдыхай. А тебе же ещё туалет надо устроить!

Она подумала, вытащила низкий контейнер для мелочей, сняла с него крышку, выложила оттуда нитки и спицы и порвала немного туалетной бумаги. Предъявила коту и отволокла лоток в туалет.

– Написаешь не на место – отдам соседке! – пригрозила она рыжему, и дойдя по постели, рухнула на подушку. – Какое счастье, что завтра суббота! – подумалось уже почти во сне. – Может и Миша приедет, и вдруг ему кот понравится? – но додумать не вышло, и она уснула.

Кот немного подождал, выпутался из полотенца, встряхнулся, перебрался поближе к батарее и некоторое время грелся и сушил шерстку, а потом, отправился обследовать территорию.

Внимательно осмотрел и обнюхал комнаты, снисходительно покачал головой над спящей Анной, презрительно обнюхал вещи Михаила в прихожей. Навестил туалет и отправился спать.

Утром Аня смогла внимательно рассмотреть кота. Ярко-рыжий, пушистый, с зелеными глазами, очень худой, но с большим чувством собственного достоинства. Он уселся на

подоконник и рассматривал двор.

– Что? Досталось тебе? Да? Наголодался и замёрз? – Аня выставила коту миску с едой и начала думать, куда бы его пристроить. Заводить животных она пока не планировала. Тем более, что Миша кошек не любил. И, как только появился на пороге, тут же это и продемонстрировал.

– Что это? Откуда ты взяла эту гадость и зачем принесла домой? – Миша обнаружил кота прямо у себя перед носом, когда снимал ботинки.

– Миш, он немного только поживёт. Я его пристрою! – засуетилась Аня.

– Чего? Нет! Не хватало ещё! Убирай его немедленно! – Михаил гневно выпрямился и даже ногой притопнул. – Что ещё за новости! Кошек вонючих в мой дом притаскивать! Ты почему у меня не спросила? Ты же знаешь, что я их не переносу!

– Это не кошка, а кот, – машинально поправила Аня.

– Да плевать мне, кто это! Избавься от него немедленно! Иначе я сам это сделаю! – Михаил сделал шаг к коту. Тот презрительно дёрнул усами.

– Миш, я тебя прошу. Пусть он немного поживет. Я очень тебя прошу, пожалуйста...

– Я тебе что сказал? Немедленно выкинь его! Не поняла? Хорошо, я сам займусь! – Михаил нагнулся было за котом, но обнаружил, что его нет, словно в пространстве растворился. – Куда делась эта тварь? Аня! Найди его и немедленно

вышвырни из моего дома! Иначе... Иначе, я ещё подумаю, стоит ли нам дальше вместе жить! – он продолжал что-то кричать, и его голос периодически срывался чуть не на визг.

И тут Аня, ошеломлённая и шокированная поведением человека, с которым собиралась жить долго и счастливо, словно со стороны посмотрела на себя и Михаила. – Почему он кричит? Разве это какая-то невозможная и страшная вещь? Бомба? Тираннозавр по кличке Рекс? Нильский крокодил? Террорист? Это же просто кот. И я его прошу. Умоляю. И на время. Неужели нельзя немножко потерпеть? Я же вроде как его любимая девушка. Вроде. И, потом, это ведь не его дом, на секундочку, а мой. Он мне не муж, да и не жених, если уж строго подходить к вопросу. Он просто снизошел до того, чтоб быть со мной. Вот спасибо, хорошо, положите на комод! Откуда взялся этот комод? А, да! Операция Ы! Вот и у меня операция Ы получается. Думала у меня есть любимый человек, а тут стоит и кричит на меня кто-то... Словно даже не очень знакомый.

– Миш, погоди. Ты так не кричи, пожалуйста. Кота я не выкину. Я тебя прошу немножко потерпеть.

– Чтоооо? Тебе эта скотина дороже моих желаний? – Миша не привык, чтобы ему перечили. Тем более не ожидал этого от Аньки. Она подходила по всем параметрам! Москвичка, собственная трехкомнатная квартира в хорошем районе, да тачки нет, но, ладно, это можно пережить. Сама... Ну, нет, не модель, конечно! Но, терпимо. Сойдёт. Готовит,

опять же, хорошо. И, главное, очень покладистая! Вот вчера решил он её в ресторан не вести, чего деньги-то тратить, и не повёл! Написал, что с друзьями встречается. А сам домой поехал, к маме. Там-то и вкусно и приятно. И вот, на тебе! Притащила какого-то блохастого уroda, и ещё спорит? Нет уж, это надо сразу пресекать! А то ещё начнутся всякие самовольства!

Михаил вдохнул побольше воздуха и начал громко вещать о том, что ей, Ане, вообще-то сильно повезло, и она должна осознавать это! И слушать, что ей мужчина говорит, а то, можно и без мужчины остаться... Он говорил, говорил и не обращал внимания на то, что Аня признаков раскаяния не проявляет. А наоборот вовсе даже. – Ты понимаешь, что я тебе говорю? В моём доме котов не будет никогда! Или я, или кот! – наконец, заявил он.

– Хорошо. Я поняла, что в твоём доме котов не будет! – кивнула Анна. И почему-то ушла в комнату. Стоять и вещать без зрителей в пустом коридоре было глупо, поэтому Михаил отправился было за ней и застыл в дверях.

– Что ты делаешь? – ошеломлённо спросил Михаил, увидев, как девушка ловко складывает в огромные черные пакеты его вещи.

– Ну, как что? Собираю твои вещи. Понесёшь в твой дом, где котов не будет.

– Да ты!!! Да ты... Ты дура! Ты что? Одна хочешь остаться? Старой девой? С котом своим? – Миша аж заикаться на-

чал от возмущения.

– Нет, не хочу, и мне всего двадцать четыре. И до старой девы мне как-то далековато. – Аня вручила Мише пакет и выдвинула его в коридор. – Ты немножко отступи, а то места для твоих вещей не хватает. Их почему-то больше даже, чем моих.

– Я! Я! Я тут жить хотел! Я хотел тебя замуж взять! А ты-ы!!! Ноги моей тут больше не будет!! – Михаил был глубоко оскорблён! Он так осчастливил эту идиотку собой, а она даже не поняла! – Да я в тысячу раз лучше тебя найду!

– Вот и отлично! Что же тебе со мной страдать-то, если есть в тысячу раз лучше? – Аня деловито выставляла пакеты с вещами Миши на лестничную клетку. – Вот! Бритва и зубная щетка в этом пакете! – она ткнула пальцем в один из них.

– Да ты!!! – Михаил никак не мог осознать, что она это всерьёз, и его удобная, размеренная и во всех отношениях приятная жизнь, теперь не так удобна и размерена. Придётся вызывать такси, везти всё это домой. Раскладывать опять же. Хотя нет, это не его забота, мама разложит. Но, вот где найти девушку? На работе девиц хватало, и поначалу на него заинтересованно косились. Но, он человек разумный и экономный. Тратить деньги на корыстных любительниц за счёт мужчины выпить кофе, он не любил. На свиданиях водил избранницу по бульварам, щедро показывая ей достопримечательности и старательно избегая всяких ресторанов и кафе. Почему-то на второе свидание никто не соглашался. Ми-

ша сделал вывод о том, что современные девушки поголовно хищницы и стараются пожить за его счёт, но не унывал! И наконец, в гостях у приятелей он встретил Анну. Она безропотно оплатила половину счёта в кафе, куда их загнал проливной дождь. И была неохотно принята его мамой. Исключительно потому, что у неё есть своя квартира.

– Дааа, и лицом так себе, и фигура... Ну, не так чтобы... И молода слишком. Но, Мишенька, квартирка-то! Аж трехкомнатная и её, то есть будет ваша!!!

И вот теперь Мишенька стоит перед закрытой дверью трехкомнатной квартирki в полном недоумении! А за дверью своей квартиры стояла Аня и осознавала то, что она сделала!

– Выгнала! С ума сойти! Как же я? Что же я наделала... Погоди-ка... А что, собственного в нём хорошего-то было? Скупой страшно, ни разу даже хлеба не купил. Помочь ни разу не помог. Никуда не ходили. Разве что по парку пройтись, для моциона, как Миша говорил. Мама у него... – Аня вспомнила, как матушка Миши придирчиво обошла все комнаты, спросила метраж, а потом кривилась от её жаркого, словно Аня туда стирального порошка вместо приправы положила. – И потом! Если мы ещё не женаты были, а он уже распоряжается, кого мне отсюда выкинуть, дальше-то что будет? А? Кот? Как ты думаешь, что было бы? – Аня в глубокой задумчивости и не заметила, что говорила вслух.

– А ничего хорошего и не было бы... – вздохнув, ответил

её рыжий гость.

Аня медленно повернула голову на звук голоса кота. – Что?

– Ой, ну что такое-то? Сама спросила, сама испугалась... Да не бледней ты и в обморок не падай. Я умею говорить! – кот неодобрительно смотрел на Аню.

– Понятно! Я от стресса сошла с ума! – обреченно сказала Аня.

– Ни в коем случае! Ты в своём уме, а сегодня даже полностью в здравом рассудке, раз этого никчемушника выгнала! Вот ты сама посуди: ты работаешь, деньги зарабатываешь, продукты покупаешь, стираешь, убираешь, гладишь... А этот вот что делал? Я вчера всё обошел, обнюхал... Им же больше всего пахнет у телевизора и у компьютера. А! И ещё в кухне самый удобный стул. Всё. Больше он и лапу ни к чему не прикладывал! – кот подобрался поближе и сочувственно смотрел Ане в лицо.

– Ну, это да... Он дрейфовал между кухней, креслом, компом и кроватью. Ну, так же все живут! Наверное... – странное ощущение полной нереальности происходящего Анну как ни удивительно это звучит, успокоило. Она словно во сне, а во сне и с котом поговорить можно. – Только лучше-то где взять?

– Что значит, где взять? А ты искала? Ты же приняла этого ммм... Ну, ты поняла. И всё! Радости-то привалило! Он тебя осчастливил собою. Знаешь, не переносу мужчин, ко-

торые заместо котов в доме живут, только мышей не ловят и не мурлычат. Зато едят, частенько гадят, и создают ощущение присутствия.

– Нда... Миша заместо кота, это сильно! – Аня покивала головой и повернулась к шкафам. – Надо же, сколько места освободилось!

– Вот именно, он его занимал и в доме и в твоей жизни. Не бойся, мы тебе нового найдём.

– Мы, это кто? – Аня полностью уверилась, что спит, или дремлет.

– Мы, это ты и я. Меня, кстати, Мянун зовут. Мама так пошутила.

– Почему пошутила? – удивилась Аня.

– Видишь ли... Мой отец – говорящий кот. И его дети, как правило, тоже умеют говорить по-человечески. А мама мне дала такое имя, словно я только мяукать могу. Пошутила так.

Анна смотрела на рыжего тощего кота во все глаза. – Твой отец – говорящий кот? Так не бывает.

– Я вот перед тобой. – Мянун демонстративно потянулся. – Или ты самой себе не веришь?

– Ну, это вопрос, конечно... Или я сплю, или я сошла с ума и мне всё мерещится, или ты действительно со мной говоришь. – Аня пожала плечами. Почему-то после того, как она Мишку прогнала, в третье предположение верилось легче всего.

– Не спишь. Хочешь, укушу, чтобы ты поверила? С ума ты

не сошла, наоборот, вернулась в рассудок – вон, от паразита избавилась. Так что очень приятно познакомиться. Да, кстати, ты там что-то такое вкусное готовила... – Мяун глянул в сторону кухни и смешно сморщил нос. – И да, лоток можешь убрать, я умею унитазом пользоваться. Просто решил тебя вчера не пугать объяснениями.

Глава 2. Соседи и говорящий кот

Мяун внимательно разглядывал себя в зеркале. – Нет, ну хорош! Уже почти что идеален. Немного ещё осталось до кота-всем-на загляденье!

Аня уходила на работу, и Мяуну было скучно. Нет, пультом от телевизора он прекрасно пользовался, но программы-то идут человеческие, а это даже не все люди выносят, а коты тем более.

– Скучно... Скучно... Скукота. Скукотища у кота! – проворчал Мяун и вдруг насторожил уши. Он досконально изучил все уголки и закоулки Аниной квартиры и выяснил, что если прыгнуть на шкаф в самой дальней комнате, и по шкафу подобраться к определенной точке на стене, то можно отлично слышать то, что происходит у соседей. – Ааа, очередная серия! Это гораздо, гораздо интереснее, чем телевизор ваш.

Мяун рассчитывал услышать чьи-то разговоры, ибо любопытство котиков признано и разрешено даже при королевских дворах, а уж в повседневной-то жизни, это и вовсе само собой разумеется. Из предыдущих серий, то есть подслушиваний, Мяун убедился в том, что за стеной жила исключительно визгливая и говорливая особа. Мужчина там тоже имелся, но он-то как раз больше помалкивал.

– Странно, с кем это она там... – Мяун насторожил уши.

– Да! Представляешь? Он мне и говорит, что работу, видите ли, менять не будет! Инженер он, на заводе... Идиот он! Даже кому сказать, неудобно прямо! Я ему говорю, увольняйся, и иди в менеджеры! Или бизнесом занимайся, а он всё со своими самолётами! И в отпуск не на ГОА, а в Турцию повёз. Дешевка! И собака эта его проклятая! Пшел вон, тварь!

Собаками Мяун не сильно интересовался, но пронзительный жалобный визг его разозлил.

– Нда... Противная какая особа там проживает! – если бы ему хотелось есть или спать, то эта история приняла бы совсем другой оборот, но Мяуну было попросту скучно и он остался подслушивать, и чем больше он слушал болтовню в соседней квартире, тем больше напоминал кота у норки с мышью.

Мяун даже специально открыл лапой форточку, вылез на балкон Аниной квартиры, перескочил на соседский и заглянул в окно.

– Уууу, как всё запущено! – пробормотал он, увидев девицу, говорящую по телефону. Потом перевёл взгляд на фотографию той же девицы на юге, фыркнул, и вдруг насторожился.

– А это уже очень даже интересно! – пробормотал он себе в усы, глядя на вполне симпатичного молодого мужчину стоящего на фото рядом с противной особой.

– Нет, ты представляешь? Он с этим псом шелудивым раз-

говаривает больше, чем со мной! – продолжала возмущаться ярко накрашенная деваха. – Я решила, что как только он свалит в командировку, я его выкину! Ну, как-как, отвезу подальше и выкину. Думаешь, вернётся? А! Знаю! В парке оставлю! Вот что я сделаю!

Если бы Ксюша посмотрела в окно, она бы завизжала от ужаса. – Там светились яростным светом прищуренные хищные глаза.

– Ах, вот оно как! Ну, это мы ещё посмотрим! – Мянун разговоры про «выбросить» ненавидел всеми фибрами души, поэтому решил взять дело в свои лапы!

– Для начала надо познакомиться с собакой. – решил он. Сделать это было не просто, а очень просто! Мерзкая девица частенько выставляла пса на балкон, чтобы под ногами не мешался.

– Крупноват на мой взгляд. – оценил Мянун большого черного пса. – Мне бы что помельче. Хотя, и большую собаку можно использовать с пользой в хозяйстве! – решил он.

– Эй! Ты! На балконе! – окликнул он пса. Тот устало поднял голову. Красивый чёрный кобель немецкой овчарки мрачно осмотрел крупного рыжего кота и отвернулся.

– Куда морду воротишь! А ну, внимание на меня! – Мянун махнул правой лапой, привлекая внимание.

– Чего тебе? – глухо вздохнул овчар.

– Смотрю, с хозяйкой тебе не свезло. – Мянун выгнул спину и фыркнул презрительно. – Такая мрякость!

– Она не хозяйка. У меня только хозяин. А это... Это его подруга... – невесело проговорил овчар.

– Отлично! – Мянун сел на перила балкона и внимательно оглядел овчара.

– Чего тебе отлично?

– Ну, всё гораздо проще, чем я думал! Не смей ко мне хвостом поворачиваться! Ишь ты! Разговаривать он не хочет! Лучше эту дуру слушать? Как она тебя хочет вывести и в парке привязать? Планы строит...

– Чего тебе от меня надо? – пёс поднялся на ноги и хмуро воззрился на рыжего нахала.

– Мне? Мне надо, что бы эта самая Ксюша не мешала мне отдыхать! – соврал кот. – Не поверишь, голос даже сквозь стену пробивает. А у меня слух! Так что ты поможешь мне избавиться от этой визгухи, и заодно избавишься от опасности, что тебя выкинут!

– Нет, я не могу. Хозяин её любит! – вздохнул пёс.

– Ты даже дурнее, чем кажешься на первый взгляд! – констатировал Мянун. – Как это можно любить? Ты окажешь хозяину большую услугу, если эта... Ну, ты понял кто, свалит куда-нибудь подальше!

– Ну, не знаю... – засомневался пёс.

– Я зато знаю! У тебя хозяин разговаривает? А то я его почти и не слышу.

– Да, конечно! Он со мной всё время говорит! – оживился пёс, заблестели глаза, насторожились острые уши, зашуршал

по балконной плитке хвост.

– Вот именно! А с ней? – Мянун вздохнул. Он сам уже бы раз десять понял, к чему этот разговор, а эта громада черной шерсти и неуместной верности, всё чего-то пытается сообщить. – С ней он молчит как рыба об лёд!

– Точно! – осенило пса.

– Ну, наконец-то! Дошло! – выдохнул Мянун.

– Так, а почему же он её не выгонит сам? – вдруг спросил пёс.

– Да потому что есть такие люди. Порядочные! – последнее слово Мянун выговорил нежно-снисходительным тоном. – Они к такому не приспособлены. Вот у меня хозяйка, сама бы нипочём не выгнала своего крысака! И твой эту крысь терпит. А может, не знает как выгнать!

– И я не знаю, – снова запечалился пёс.

– Да что ж такое-то? – чуть не взвыл Мянун. Он-то надеялся, что этот представитель собачьего рода сумел догадаться до сути вопроса, но нет!

– Ну, тогда надо спросить, как это делается у того, кто знает как! Кто уже выгонял... – Мянун с надеждой воззрился на пса.

– А у кого? – наивно заинтересовался пёс.

– Слушай, сколько тебе лет? – Мянун хмуро осматривал собеседника.

– Целый год. Почти! – с гордостью ответил пёс.

– Ааа, тогда понятно! Это ещё щенок. Размером с верблю-

да, зубы как у тигра, а мозгов еще не нажил, – утешился Мяун, который уже прожил больше тридцати лет, и считал себя вполне молодым котиком. Так у них в роду было заведено.

– Так, тогда слушай умного кота! Держись меня, не пропадёшь! – скомандовал Мяун. – Первое, что тебе надо сделать, это узнать, когда и на сколько уходит ваша крысень.

– А второе? – пёс сел ровненько, ушки насторожил и приготовился слушать команды!

– Второе? Не дёргаться, когда я прыгну на ваш балкон. Понятно? Да, и как тебя звать-то?

– Дик! – представился пёс.

– И Дик был вид его, но молода душа! – провозгласил Мяун и легко перелетел на балкон к овчару.

Как только Мяун выяснил, что Дик ещё практически ребёнок, ну, пусть и собачий, он начал им снисходительно помыкать и использовать его для сбора информации. И это дало бы свои плоды, если бы не срочная командировка Олега. Именно так звали хозяина Дика. Он пришел с работы, быстро собрал сумку, погладил Дика, попрощался с Ксюшей и торопливо удалился, недоумевая, как же так вышло, что он из собственного дома рад уехать, только Дика жалко. Мог бы, с собой бы забрал!

– Ох и не вовремя... – Мяун нервничал. Он надеялся, что соседская крыса не решит осуществить свой план в этот раз. Но, надежды оказались тщетны! Разражено дёргая Дика за поводок, Ксюша волокла его в глубь парка, выйдя гулять зна-

чительно позже, чем обычно.

Мяун застыл на подоконнике, напряженно вглядываясь в людей, идущих к подъезду.

– Вот она! Одна! – Мяун гневно взвыл.

– Мяуш, ты что? – Аня ни разу не видела кота в таком состоянии.

– Беда случилась. Нет, не у нас. Ты меня просто послушайся. Одевайся, пойдём искать!

– Кого? Ночь на дворе и холодно. Мороз сегодня будет! – Аня недоуменно смотрела на распушившегося Мяуна.

– Собаку мы идём искать! Да не смотри ты на меня так! Я не сошел с ума! Пошли по дороге расскажу.

Ну, понятное же дело! Про пошли было сказано весьма условно, и Мяун с комфортом ехал у Ани на плече, периодически сползая на руки, когда подмерзал.

– Где же эта тварь его бросила? – шипел Мяун, и вдруг принялся. – Туда давай! Налево!

– Не могу поверить! Я же Олега знаю. Я маленькая была, а он мне мячик из котлована достал! – бормотала себе под нос Аня. – Неужели же действительно его девушка так сделала?

– Сделала, сделала, не сомневайся! И это не девушка, а зараза натуральная! – Мяун прыгнул с её плеча вперёд на снег и уверенно побежал в заросли. – Сюда иди! Аня, ну где ты там!?

Аня сама себе удивляясь, полезла за котом в кусты под ясенями. – Ой, мамочки! – она до конца не могла поверить

в историю рассказанную Мянун. В последнее время с ней это бывало частенько. Но, увидев накрепко привязанного к дереву молодого крупного черного пса в туго затянутом наморднике, отбросила все сомнения.

– Бедный ты мой! Да как же это? Да разве так бывает? – Аня теребила поводок, насмерть завязанный на сто узлов и так высоко, что собака даже лезть не могла. – Не могу отвязать. А, да и ладно! – она попросту отстегнула поводок от ошейника и обняла обмякшего и измученного пса. Намордник сняла тут же и кинула под дерево, где сиротливо болтался карабин поводка.

– Хороший мой! – длинная черная морда улеглась в ладони. И пёс поскуливая и повизгивая начал что-то объяснять. – Я не понимаю, что ты мне говоришь! – Аня гладила голову и шею пса, а тот прижимался и всё пытался высказать что-то важное.

– Ты не понимаешь, зато я прекрасно понимаю, что он говорит! – Мянун почувствовал, что лапки у него начали замерзать и торопливо полез к Ане на руки. – Отпусти ты его, он никуда не убежит. Нам надо быстренько домой. Главное, что бы соседка твоя замечательная не увидела, что ты с Диком идёшь. Да, его зовут Дик. Дик, а это моя хозяйка Аня.

Выполнив, таким образом, официальную часть знакомства, Мянун раздал указания поторапливаться, а, не доходя до подъезда, велел спустить его на землю и немного подождать. Вернулся довольно скоро.

– Вот, теперь пошли. Я давно собирался это сделать, да всё лапы не доходили! – Мянун был весьма собой доволен.

– Да что ты сделал? – Аня была уверена, что сейчас раздастся противный голос Милы Ивановны, которая обожала быть в курсе того, кто и во сколько куда идёт. – И куда Мила Иванна делась?

– Иди, иди, главное не пугайся, – Мянун самодовольно улыбался так, что его Чеширский коллега усы бы от зависти себе выдрал.

Визг Милы Ивановны настиг дружную компанию на ступеньках, ведущих к подъездной двери.

В визг были вложены силы, чувства и масса нерастраченной энергии.

– Хорошо пошла! – Мянун слушал душераздирающие звуки как музыку.

– Кто пошла? – Аня испугалась сама, и Дика на всякий случай придержала за ошейник, а то ещё рванёт от такой какофонии куда подальше.

– Кто? Крыса пошла. Первая. У вас в подвале несколько семейств крыс проживает. Я и намекнул, что буду очень против их визита к этой даме. И что у неё отродясь ни собак, ни кошек нет. Никто так сказать, их тесному сотрудничеству с Милиным имуществом, не помешает. Пусть наслаждаются!

Аня пропустила в квартиру Мянуну, Дика, прошла сама и заперла дверь на все замки. От визга, сотрясающего весь подъезд это не спасало, конечно, но как-то спокойнее стало.

А потом повернулась к Дику.

– Ты не переживай. Мы дождёмся твоего хозяина, и ты вернёшься домой!

Глава 3. Мерзкая девица и говорящий кот

Мяун скоро пожалел о своём благородстве! Нет, оно, конечно, приятно ощущать себя благодетелем, но вот о бытовой стороне жизни он-то и не подумал!

– Уберись с моей дороги! – он раздраженно шипел на Дика раз по тридцать на день. – Чего ты за мной ходишь-то?

Нет, пёс попался вполне дрессируемый, и послушно уходил, но буквально через пару минут снова прокрадывался поближе и застывал рядом.

– Мяуш, ну, не ругайся ты на него. Он просто тоскует! Правда, милый? – Аня ласково погладила тут же подсунувшуюся в надежде на ласку черную морду.

– Подлиза! Убери свой клюв подальше от моей хозяйки! – Мяун как-то не учёл, что Аня и этого проходимца тоже жалеть будет.

– Ну, что ты так сердишься? – вздохнул Дик. Так вздохнул, что чуть не сдул маленького Мяуна со стула. – Меня эта, как её... Только била. И так сильно! – он опять вздохнул. – А ещё у неё на лапы задние такое странное одевается. С острой палкой и этим очень больно по лапе!

– Чего? Какая палка на задней лапе? – Мяун долго не мог уяснить, что речь о туфлях на каблуках, которые красавица

– Ксюша и дома носила. Он долго смотрел на склонившийся от тяжких воспоминаний длинный чёрный нос и вздохнул.

– Всё я забываю, что он ещё маленький. И надо же, по ему лапам на каблуках ходить! Неее, с этой меррррзостью надо что-то делать! Кардинальненькое! – Мянун решил, что разведка половина успеха, и поэтому снова засел на шкафу в дальней комнате – подслушивать разговоры!

Олег считал себя вполне нормальным и вменяемым человеком, и бесконечные претензии любимой девушки никак понять не мог! Да, работает не бизнесменом, а инженером. Да, на заводе, и причём тут «ой стыдно подружкам сказать где ты работаешь» или «это же полный отстой» никак не разумел. А! Ещё было «настоящие мужики такой фигней не маются» и «уволься и хоть менеджером иди, всё лучше»! Кому лучше-то? Он вполне нормально зарабатывал. Завод – не шарашкина контора, а современный, с отличным оборудованием и люди там делом занимаются. И ему на его работе хорошо! Претензии по деньгам он тоже уразуметь не мог. Квартира есть отдельная. Дача есть, правда у родителей, но Ксюша туда ездила один раз, и больше ни в какую! Машина есть. На все нужды хватало вполне и на развлечения оставалось.

– И чего ей не хватает-то? – Олег мог такие разговоры позволить только с собой. Подобный вопрос заданный Ксюше вызывал такой бесконечный перечень чего именно, что у него начинало тоненько посвистывать в ушах, словно в голо-

ве чайник со свистком закипал. Список начинался с новейшего айфона, колечек с изумрудами и бриллиантами, норковой шубки, отдыха на ГОА, и заканчивался где-то далеко за горизонтом.

– Так и представляю себе Ксюшку в шубке, в колечках, с айфоном и на ГОА! Прямо посреди пляжа! – бормотал Олег. Ему почему-то всё меньше и меньше хотелось возвращаться домой. И он ловил себя на том, что по Ксюше уже вовсе и не скучает. Вот по Дикю, да! Смешной черный щенок меньше чем за год вырос в классного пса! Радость и гордость своего хозяина.

– Надеюсь, Ксюшка с ним не ругается! – Олег дураком не был, и безумно влюблённым как-то уже тоже. Он начал замечать, как пёс шарахается от протянутой в показной ласке Ксюшиной руки, как скользит лапами по паркету, торопливо пытается убраться подальше от её ног. Как взвизгивает, когда Ксюша проходит мимо Дика в коридоре. – О! Вот как раз и она звонит!

– Олелееееек... – казалось, в номер гостиницы ворвался поток слёз, тяжёлых рыданий, всхлипываний и подвываний.

– Что? Что случилось, зайка? Почему ты так плачешь?

– Дииииик! Его машина сбииииила!!! – Ксюша ещё что-то рыдала в трубку, но смартфон выпал из руки Олега на кровать и он тупо смотрел на экран с яркой подсветкой. Но, заставив себя собраться, Олег подхватил гаджет и прокричал:

– Он жив? Ксюша, Дик жив? – пусть бы переломы, трав-

мы, ничего, они справятся, только бы был жив!

– Нееееет. Нет, сразу насмерть! Он сразу... Я... Я денег дала, его дворники уже в парке похоронили.

Олег первый раз в жизни почувствовал, как сердце сжимает тугая безжалостная стальная пружина, но взял себя в руки и стал утешать рыдающую Ксюшу. – Ей и так досталось. Видеть всё это! Дик. Дикуш, как же так! Бедный мой Дик!!!

Он ушел в гостиничный бар, выпил, но это как-то не очень помогло, перед глазами как живой стоял его Дик! Смеющиеся карие глаза, пушистый хвост, от которого, кажется, ветер шел, так Дик им вилял, огромные широкие лапы, которые так аккуратно прикасались к его рукам, когда он уставал, или был чем-то расстроен! Мокрый нос, смешно сопящий ему в ухо по утрам, что означала, что пора на прогулку! Дик...

– Не, ты прикинь! Он ревел! Он реально рыдал в конце! – Ксюша любовалась собой в зеркале. – Не мужик, а тряпка натуральная! – она слушала щебет подружки, и соображала, что надо бы повыкидывать всё барахло, которое Олег покупал для своего ненаглядного пёсика! – А может, продать... Чё, тоже деньги! На ноготки как раз хватит... – Да, прикинь, он столько бабок тратил на этого придурошного пса! Лучше бы мне спа оплатил лишний раз!

Ксюша не могла видеть сквозь стену, и очень хорошо, что не могла! Потому что на шкафу за этой самой стеной сидел совершенно разъяренный Мянун, который разом простил Дика за все его проступки настоящие, воображаемые, и даже

парочку будущих!

– Ну, погоди у меня, будет спа и баня с вениками! – шипел Мянун. – Я тебе устрою!

Он грациозно выскользнул из приоткрытой форточки на толстую ветку дерева, очень удобно расположенного прямо перед окном кухни и спустился к подвалу. Через некоторое время поднялся оттуда, и прыгнув на дерево, забрался чуть выше собственной квартиры. Там проживал Гаврик. Гаврюша – это кличка чёрно-белого весьма смышленного кота, который, хоть и не умел говорить, зато отлично выдрессировал своих хозяев и те прекрасно его понимали.

– Гаврюша! Дело есть! – Мянун коротко объяснил ситуацию, и Гаврюша, которого в мягком котячестве Олег снимал с дерева, охотно согласился помочь!

Теперь дело оставалось за малым.

– Радость моя, Анечка! – Мянун обнаружился у Аниной подушки в несусветную рань. – А как ты думаешь поступить с нашим гостем?

– Ммммяуш... А сколько времени? Сколько? – Аня скосила глаза на будильник и со стоном уронила голову обратно на подушку. – Изверг меховой! Так рано будить нельзя!

– Можно, если для пользы дела! Так что? – Мянун был уперен, и все попытки хозяйки закутаться в одеяло и гусеничкой уползти в сонное тепло, пресёк сразу и на корню. Ане пришлось со вздохом сесть на кровати:

– Мянун, ну что я могу с ним делать? Как только приедет

Олег, я отдам ему его пса, скажу где и как нашла.

– Какого пса? Погибшего под колёсами грузовика? И уже похороненного в парке?

– Чтооооо? – Аня даже забыла на то, что кот разбудил её в пять утра. – Ты о чём?

Когда Мянун рассказал ей о том, что он подслушал, Аня была в ужасе. Она и так понять не могла, что должно быть в голове у девушки, которая бросает привязанную к дереву собаку, и всё надеялась, что это недоразумение. Ну, мало ли, убежал Дик, и кто-то его поймал, и привязал, незнакомый, нехороший. А Ксюша сейчас побежит его искать! Но, никто из соседнего подъезда не выходил и не метался по дорожкам парка! И Дика никто не звал. И Ксюша эта самая совершенно безмятежно выглядела, отправляясь на следующий день на работу.

– Так бы и кинула бы в неё что-нибудь потяжелее! – думала Аня, глядя сверху на развевающиеся шикарные светлые волосы. – Гадость какая!

Ксюша с работы возвращалась в прекрасном настроении. Просто безоблачном! Пришла, переоделась, и тут же устроилась у телека! А что? Самое то! Никто ничего не требует. На прогулку не тянет, лапы вонючие на коленки не укладывает, омерзительным носом не тычется! И вдруг ей померещился шорох у кухне. Отчётливый такой.

– Чего это ещё? – она отправилась в кухню, покрутилась там, всё вроде в порядке, досадливо пнула Дикову миску,

стоящую посреди кухни под стол и вернулась к телевизору. Только началось ток-шоу, которое она хотела посмотреть, как шорох на кухне повторился.

– Да что это ещё такое? – она торопливо зашла, опять пнула миску, и шагнула было к выходу из кухни, а потом медленно повернулась. – Не поняла... Я ж её уже убирала. Странно.

В третий раз зашуршало через полчаса, когда все участники ток-шоу уже активно ругались, а кое-кто уже даже в волосы оппонентам пытался вцепиться. Ксюша кинулась на кухню в ярости от того, что по какой-то ерунде приходится отрываться.

– Блин! Я точно убирала эту гадскую миску! – Ксюша схватила её и запихала в мусорный пакет, стоящий под мойкой. – Фигня какая-то...

Шум, раздавшийся из кухни через десять минут заставил Ксюшу вздрогнуть. На экране страсти бушевали уже девятибалльным штормом, ведущий то ли успокаивал, то ли распаллял участников, Ксюша была вся в событиях там, в студии, и тут... Бах! Ксюша перепугалась, выключила звук у телека, и осторожно начала красться к кухне, вдруг сообразив, что миска-то тоже сама по себе из-под стола вылезти не может!

Кухня выглядела совершенно нормально. Ничего нигде не упало. Только посреди на полу сиротливо стояла миска Дика.

Глава 4. Стратегия говорящего кота

Ксюша выкинула миску в окно. Дрожащими руками закрыла открытую настежь форточку и плотно закрыла дверь в кухню. Шоу закончилась, сериалы, сменяя друг друга, мелькали на экране, а она лихорадочно прислушивалась к звукам в пустой квартире, пока не решила, что это просто... Ну, просто ей так померещилось!

– Докладывай! – Мяун кивал головой, выслушивая крупного серого мыша, который опасно переминаясь на лапках, рассказывал, что удалось сделать. – Неплохо. Миску нашли?

– Ддда. Крысаки нашли и к себе уволокли.

– Непорядок! Миску вернуть и на середину кухни поставить! Ибо нефиг! Телевизор ломать умеешь?

– Нннет... – замотал головой мышь. – Только провод перегрызть.

– Только провод перегрызть... – передразнил его Баюн. – Тоже мне! Всему их учить надо! Ладно, завтра, когда эта гидра свалит, сбор всех частей там! – Мяун мотнул головой на соседнюю стену. – Понятно?

Мышь не осмелился уточнить какие части им надо собрать кроме миски, но решил, что они на всякий случай обы-

щут все под домом!

Никогда ещё Ксюша так охотно не убежала на работу. Гораздо, гораздо раньше чем обычно. Вышла из подъезда и увидела Дика! Огромный чёрный пёс промчался в парке! – Нет! Этого не может быть! Если бы... Если он остался жив, то вернулся бы сюда, придурок! Он же за хозяина своего жизни не пожалеет. Дебильная скотина. Приполз бы как миленький! Просто померещилось!

– Фууу, чуть не попались! Гаврюша! Ты чего не просигнализировал, что выдра выходит?

– Да, хозяйева завтракали... – заюлил Гаврюша. – Как тут пропустишь... Ветчинка... Колбаска... – он непроизвольно облизывался и вздыхал.

– Обжора! – припечатал его Мянун. Он перескочил с ветки, от окна Гаврюши, который весь вечер контролировал мышиную возню с миской, и отправился встречать с прогулки Аню и Дика.

Гидрой Ксюшу пришлось окрестить, дабы не обижать крысиные семьи, плотно занимающиеся досугом и всевозможными развлечениями Милы Ивановны, и заодно помогающие мышам. Нет, крысы бы с наслаждением слопали бы всех мышей, но Мянун категорически запретил разбазаривать союзников! А с ним стоило считаться.

Крысы получали массу удовольствия от близкого общения с продуктами, мебелью и одеждой Милы Ивановны. У неё скопилось много чего, что можно было и на зуб поло-

жить, и в нору уволочь. Нет, она, конечно, после первого шокового состояния вызвала СЭС. Те послушно приехали, обработали квартиру и подвалы, дали рекомендации Миле Ивановне, которые были внимательно выслушаны Мяуном и подробнейшим образом переданы крысам. Те следовали рекомендациям СЭС неукоснительно! Яды не действовали, Мила Ивановна начинала свой день с лицезрения особенно толстого крысака, неспешно тянущего свой противный лысый хвост прямо перед её кроватью, а потом только гонялась за ними с толстенной палкой, впрочем, им это было в радость. Пока за одним гонится, весь остальной клан неспешно смакует имущество любезной хозяйки. И всё это благодаря Мяуну! Ради этого можно было и мышей пока не трогать, и миску хоть всю ночь таскать по кухне, пугая противную девицу.

Ксюшка убедилась, что вчера ей просто мерещилось! А придя домой, и открыв дверь на кухню остолбенела – миска Дика, выброшенная из окна стояла посреди кухни!

– Чттоо эттоо? – Ксюша протёрла глаза, а потом взвизгнула, захлопнула дверь на кухню и подтянула к ней тумбочку из коридора.

– Нет, это у меня глюки, глюююкиии!!! – говорила она, включая телек. Но, как назло, телевизор нипочем не включался! Она и пульт проверила и провод. Но над телевизором потрудился Мяун, и работать он был временно не в состоянии.

Сидящий на шкафу у своего тайного подслушивающего места кот, даже пару новых слов услышал.

– Хе! Неплохо, неплохо! – он изящно перепрыгнул на соседский балкон и с наслаждением смотрел, как девица, оставшаяся без телевизора и еды, скорчилась в кресле и ноги поджала, потом взяла яркий журнал и решила хотя бы так развеяться.

– Продолжаем! – фыркнул Мянун в вентиляцию, и мыши быстренько перебазировали в центр комнаты вторую миску Дика, давным-давно забытую под диваном.

– Ааааааа! – шорох достиг ушей Ксюши, она подняла голову от глянцевых страничек и взвыла так, что Мила Ивановна тремя этажами ниже вздрогнула!

Через несколько минут Ксюша мчалась по улицам к метро, стараясь успеть на электричку, и попасть домой, к родителям.

– Ну, от девицы пока избавились! – лизал лапу Мянун.

– И можно домой, да? Приедет хозяин и домой? – Дик замахал хвостом.

– Выключи вентилятор! Мне дует! – вздохнул Мянун. – Дурачок! Она вернётся!

– Зачем? – расстроился Дик.

– Затем, что она хочет, чтобы ей удобно и приятно было, а самой ничего не делать. И думает, что там, – он мотнул головой в сторону соседней квартиры, – Там ей так и будет. Поэтому и от тебя избавилась. Сейчас мы её убрали, чтобы

Аня с тобой гулять могла спокойно. Ну, и так, нервы гидре пощипать. Но, как только Олег вернётся, вернётся и она.

– А я? – Дик смотрел на Мяуна преданно и внимательно. – Я к Олегу вернусь? Я его люблю.

– Конечно, вернёшься. Нужен ты мне тут! – вздохнул Мяун. – Я бы вообще предпочёл, чтобы ты был кошечкой. Рыженькой, желательно.

– Что? Почему? – наивно удивился Дик. – Я же так лучше!

– Да это я так... Вслух думал... – Мяун покачал головой, глядя на преданные карие глаза, и отчаянно метущий по полу хвост и отправился отдыхать.

Олег вернулся из командировки и очень удивился, когда Ксюша попросила за ней заехать.

– Я у родителей ночевала. Так одиноко стало без... Ну, без Дика! – напропалую врала девица.

– Да, конечно... – Олегу самому невмоготу было заходить домой. Только он не понял, почему кухня забаррикадирована тумбочкой, а гостиная выглядит так, словно там бои шли.

– Дорогая? А что у нас тут было?

– Да, я случайно уронила тут всё.

Олегу очень хотелось уточнить как можно было уронить тумбочку из коридора к кухонной двери, но он не стал. Также не очень было понятно, почему Ксюша осматривает полы в гостиной и в кухне, словно боится что-то на них увидеть. Они поужинали, и Олег поймал себя на том, что он машинально протягивает руку к вешалке, где всегда висел по-

водок Дика.

– Нет, я так не могу! Я пройдуся! И ещё... Ксюша, а где его похоронили?

Ксюша не сообразила продумать, что ответит на этот вопрос, поэтому просто заплакала.

– Прости. Ты мне потом покажешь, да?

– Дддаааа... – всхлипывала Ксюша, не сообразив, что Олег уходит, и она снова останется одна!

Он успел отойти уже слишком далеко, и пронзительный визг Ксюшки, увидевшей на кухне ту же самую миску, не услышал. Шел, повесив голову, по привычному маршруту, обрадовался, увидев отличную палку, как Дик любит. Уже схватил её.

– Да что же это со мной! Нету больше Дика! – и тут, Олег сам себе не веря, услышал такой знакомый звук! – Что это? Это же... Это же Дик лает?!?! Диийик!!!

Рассудком-то он отлично понимал, что пёс умер, но какая-то дурацкая надежда гнала его по аллеям вперёд, пока он не увидел несущегося к нему по снегу, перелетающего через сугробы и кусты, черного как уголь Дика! Его Дика! Живого, абсолютно здорового и счастливого!

– Дик, хороший мой! Дик, дружище! Да как же это? Откуда ты? Мне сказали, что ты умер! – Олег обнимал пса за шею и вдруг похолодел. – Погоди-ка если ты жив-здоров, то значит... Значит Ксюша врала? – он пытался сообразить за чем, и тут Дик радостно гавкнул и потянул его к подходящей

к ним девушке.

– Привет, Олег! Я – Аня. Мы соседи. Не знаю, помнишь ли ты меня. Ты мне когда-то мячик из котлована достал.

– А! Мячик? Нет, прости, не помню. А тебя помню. Наверное, – Олегу было не до соседских девушек.

– Дик, ну, ты и рванул к хозяину! Я за тобой никак не успела! – Аня погладила подсунувшийся к ней нос Дика.

– погоди! Ты его знаешь? Это мой пёс!

– Да, я знаю, что твой и его знаю. Нашла его тут в парке привязанного, – Аня грустно кивнула.

– Не понял. Как привязанного?

Мяун, контролирующий эти переговоры с ближайшего дерева покачал головой. – Нда... Медленно соображаешь! Быстрее давай! А то тут уже катаклизм надвигается! – думал кот.

– Дик был привязан к дереву за ошейник. И был в наморднике, туго затянутом, чтобы лаять не мог. Я не видела, кто его привязал! – честно сказала Аня. Мяун два дня убеждал её соврать, и сказать, что видела мол, собственными глазами видела твою гидру, но Аня только головой мотала.

– Не может быть! О! Нет, я не к тому, что ты обманываешь, я просто в шоке. А покажи, где ты его нашла?

Аня проводила Олега к кустам, он полез туда, обратив внимание на то, как пятится от кустов Дик. Влез, и застыл, увидев замотанный намертво поводок. Да, он сам, лично его покупал! И брошенный рядом намордник, стянутый Аней с

Дика. И тут в кармане у него истошно зазвонил смартфон.

– Что? Я? Я в парке. Идёшь ко мне? Ну, что же... Иди!!! – он уже думал только о том, как бы не сорваться, и не применить грубую силу к этой... Как можно назвать человека, бросающего привязанную собаку на морозе?

Ксюша бежала из квартиры, словно за ней привидения гнались. Она позвонила Олегу, и неслась со всех ног в парк, второпях не обратив внимания, на его странный тон.

– Олежек, я хотела...

– Ты, наверное, хотела показать где дворники похоронили сбитого машиной Дика? – ледяной тон Ксюшу ошеломил.

– Ты чё? – она резко остановилась, и увидела как из темноты на неё выходит огромный черный как уголь пес с горящими глазами. – Ты же сдох! Ты ж тут подох давно! А! Аaaa! Нееееет!

Ксюша стартовала так, что у неё из-под каблуков веером взметнулся снег. Олег смотрел ей вслед, смотрел, а потом присел и обнял за шею пса. – Да, дружище, подвёл я тебя. Как же я так всё думал, что она нас полюбит, а вышло вон как!

Дик перевёл взгляд на Аню, повилял хвостом и потянулся к ней.

– Прости. Я забыл, что ты тут, – Олег потёр лицо. – Я тебе очень благодарен. Очень! Я не знаю, как бы я жил, если бы узнал, что Дик погиб тут. И из-за того, что я эту дуру в дом привёл! Да, дружище? Нет уж, никто нам с тобой не нужен!

Да?

– Вот же! – если бы коты умели плевать, то не голову Олега точно бы прилетело от Мяуна! – Дурень! Вывод не правильный! Дик! Охламон, давай действуй!

Дик, которому Аня очень даже понравилась, снова потянул хозяина к девушке, но тот, переживая собственную драму, понял пса по-своему. – Да, конечно, пошли домой! Пойдём Ань, я тебя провожу.

– Ндааа. Работать ещё и работать! – вздыхал Мяун, перебираясь по веткам за Олегом, Аней и Диком. – Ну, ладно, мы, коты трудолюбивые! Куда же он денется-то?

Глава 5. Что пьют говорящие коты

Кот Мяун был очень собой недоволен! Очень! Он столько старался, терпел неудобства из-за пребывания рядом пса, сотрудничал с грызунами. А они, между прочим, пахнут неприятно! Нет, приятно, конечно, когда голоден, но для приличного домашнего кота, фу-фу, какая гадость! И что в результате?

– Ах! Никто нам Дик, не нужен! Никто нам не потребен! – Мяун мастерски передразнил соседа. – Тоже мне! Тут девушка крокодила твоего овчарочного спасала, кормила-поила, от котика родного пищу отрывала! А он? А может, и ну его, раз счастья своего не понял? Я ему что? Как его... Этот, пухлый с крылышками... Купидон что ли? – Мяун скорчил рожу в сторону соседской квартиры, и вдруг насто-рожил уши.

Кто-то топтался у двери его квартиры! Нет, квартира Ани-на, но, как только Мяун остался тут жить, всё в квартире, включая хозяйку, стало его личной и неприкосновенной собственностью!

– Может, это Олег? А что? Пришел поблагодарить. С эти-ми... Как их... С цветами. По мне так лучше креветки пусть бы принёс! – Мяун креветки уважал! – Ну, или хоть колбаски... Докторской, – воображения кота мгновенно нарисова-ло стоящего за дверью и улыбающегося Олега, крепко зажав-

шего в руках батон колбасы и два, нет, лучше три пакета креветок!

Мяун покосился на Аню, которая заваривала чай, и потихоньку прокрался в прихожую.

– Ну-ну, и что мы там принесли? – Мяун уже почти поверил в креветки, и как же велико было его разочарование, когда чуткий кошачий нос уловил запах одного омерзительного типа!

Аня удивленно увидела, как Мяун двумя прыжками прилетел на стол, деловито отодвинул лапой заварной чайничек и тихо прошипел:

– Там этот... Миша, который.

– Какой Миша? И ты опять на столе ходишь? – нет, Аня прекрасно помнила, кто такой Миша, но была настолько уверена, что больше его не увидит, что не осознала, о ком именно говорит Мяун.

– Ну, этот... Псевдокот. Который место занимает, а толку нет! – презрительно поднял подусники Мяун, привычно проигнорировавший замечание про стол.

И тут щелкнул замок, дверь открылась, и Аня, вышедшая в прихожую, с изумлением увидела Михаила.

– Ну, привет! – Миша жизнерадостно ей улыбался, старательно поворачивая голову в самой выгодной позиции. Он был уверен, что если повернуть голову правильно, и чуть наклонить, то он становится совершенно неотразим. Регулярно проверял разные наклоны и повороты перед зеркалом в

ванной, и, как правило, бывал собою очень доволен. Красавец-мужчина! Мечта!

– Привет! – Аня с удивлением смотрела на человека, из-за которого раньше так переживала. – Надо же, какой... Забавный. Как это я раньше-то не замечала. О! Сейчас шаг в сторону сделает, чтобы освещение его физиономии было бы повыгоднее, – думала она.

Миша ожидаемо шагнул в сторону. И развёл руки.

– Я подумал, и решил, что я тебя извиню за ту сцену. В конце концов, мы же не поговорили, ты просто не поняла мою позицию по коту!

Нет, Миша сначала оскорбился до крайности! Доехал до дому с кучей вещей, вывалил их маме для разбора и раскладки по шкафам, пожаловался всласть, и получил её всестороннюю поддержку!

– Конечно! Я всегда говорила, что она тебя не стоит! Так и останется старой девой с котом! Да как она смела!!! – мама всегда негодовала, что весь белый свет не падает в обморок от восторга по её сыну. Она каждый день повторяла, что Миша найдет себе в тысячу раз лучшую девицу, но дни шли, а девица почему-то не находилась. Не было ни очереди из жаждущих Мишиного внимания, ни даже единичных восторженных девушек! Представьте себе, даже хоть сколько-нибудь благосклонных красавиц из приличных семей с недвижимостью не наблюдалось.

Миша затосковал. Мама готовила хуже Аньки, постоянно

что-то просила сделать, поручала сходить за покупками за Мишины деньги, включала ток-шоу и сериалы, а Миша себя считал эстетом и смотрел только психологически замороченные фильмы и аналитические передачи. Да и тесновато Мише стало с маминым присмотром. Например, напоминание одеть тёплые носки и шарф, высказанные за утро раз двадцать, нежного и чуткого Мишу несколько напрягали. Короче говоря, хорошенько обдумав, Михаил решил Аньку простить! Да! Он придёт, откроет дверь своим ключом, как удачно, что он его не выбросил в сердцах! И объявит, что прощает её. Нет, некоторые сомнения у Миши были. Очень уж непривычно решительно Аня тогда себя повела. Но, он списал это на бабскую дурь. Бывает у них... Мозгов-то нету, а вместо мозгов что? Правильно! Дурь плещется! И вот он стоит раскрыв объятия для финального жеста благородного и понимающего мужчины, а девица напротив как-то странно смотрит.

– Что ты тут делаешь? – очень заинтересовано уточнила Аня.

– Как что? Я вернулся к тебе! – осчастливил непонятливую дурочку Миша.

– Зачем? – удивилась она.

– Как зачем? Я тебя люблю и решил тебя простить. Ты же меня любишь. Ты пристроила кота? Да? Так что уже всё отлично! – Миша удивлялся её нерешительности.

– Какого кота я пристроила? Этого? – Аня кивнула на Мя-

уна, важно выступившего из-за дверного косяка и обвинившего хвостом её ноги в виде поддержки. – Так он тут живёт, и жить будет. Это его дом. А вот тебя я сюда не звала! – она решительно шагнула мимо протянутых Мишиных рук и вынула его ключи из замка. – Спасибо, что принёс. Но, больше не приходи, пожалуйста. Незачем.

– Ты что? Ты сдурела? Я к тебе со всей душой, а тыыыы? – Миша осознал, что его Анька не то что с распростёртыми объятиями не ждала, а и вовсе даже наоборот, и вообще повторяет ту омерзительную сцену!

– Миша, ты иди, пожалуйста! – Ане и смешно и мерзко было. Мерзко от этого перекошенного обидой великовозрастного мальчугана, а смешно от себя самой, надо же, а она ещё и плакала из-за этого! Миша ещё что-то собирался сказать, но Мянун просочился поближе, изобразил боевую котовую стойку, поднял всю имеющуюся в наличии шерсть, раздувшись раза в три, повернулся боком, изогнув хвост и взвыл глухим, густым и угрожающим басом. Миша вылетел из квартиры пулей. Ему показалось, что кто-то вслед громко крикнул тем же басом:

– Катись колбаской по Малой Спасской!!! – но голос был не Аньки, и Миша решил, что ему померещилось.

– Как ты забыла про ключи! Удивительная беспечность! – укоризненно покачал головой Мянун, выглядывая в окно на удаляющегося по скользкой дорожке Мишу. – О! Полетел! И хорошо так пошёл, низковато только! А что? Гусь – птица

гордая, без пинка не летает!

Аня сидела в обнимку с заварочным чайником и хохотала. – Мяуш, он же слышал, что ты сказал. Теперь решит, что у меня уже кто-то есть!

– У тебя есть я! – вздохнул Мяун. И покосился в направлении соседской квартиры. – Но, этого мало! Природа не терпит пустоты!

– Это ты о чём? – Аня как раз считала, что пустота в её квартире полностью уничтожена Мяуном. Просто под корень выведена. Куда не повернись – везде он!

– Да так... О своём, кошачьем... – Мяун долго сидел на кухонном столе, на котором Аня его просила не сидеть уже раз двести, и думал, думал, прикидывал и размышлял.

Ночью Олег маялся бессонницей. Дик счастливо сопел на своей лежанке, вот уж кто доволен! Псу стоит только глаза закрыть и он уже спит, а ему что делать? Размышления выходили невесёлые. Лет уже тридцатник, и сам не заметил, как так быстро время прошло, и жизнь устроена, и всё вроде есть, а такая тоска берёт! Родители переживают, что он себе никак никого не найдет. И ведь недостатка в девушках вокруг нет никакого! А всё как-то не получается у него, как у отца и мамы! Родители живут душа в душу. Мама никогда не пилит отца за мелкие проступки, и если он, к примеру, уходит за хлебом, а приносит новый аккумулятор, попросту печет пироги. А если ему случается немного выпить, не ругается, а даёт отдохнуть и выспаться. Отец никогда не позво-

ляет никому маму обижать, даже самому Олегу! Старается, чтобы она не нуждалась в деньгах, и так гордится, что у него получается обеспечивать семью! Отец никогда не помнит ни одну памятную дату, поэтому мама всегда напоминает ему дня за три, чтобы не ссориться. Зато он сразу видит, если жена неважно себя чувствует, или устала, и старается побереечь, помочь...

– А я? То одна, то другая. И всё даже близко не так! А Ксюша вообще убила наповал! – Олега передёрнуло. Он всё представлял, как красивая, видная, фигуристая Ксюша намертво затягивает поводок на дереве, оставляя там его доверчивого и доброго Дика на медленную смерть. И уходит, не оборачиваясь. Уходит врать ему, что его Дик умер. Он недавно собрал всё её шмотьё и отвёз ей на работу. Пресёк все крики, визг и топанье ногами, и торопливо убрался, подозревая, что ещё дешёво отделался. – А! Небось мне так и не найти себе нормальную! Ну, чтобы просто домой хотелось вернуться!

Олег сидел в кресле, бессмысленно глядя в телевизор, и не заметил, как кто-то смотрит на него с балкона.

– Что? Тяжко? – вдруг раздался чей-то голос.

Олег подскочил в кресле и медленно повернул голову на голос. На форточке сидел крупный, очень красивый, рыжий и пушистый кот.

– Да не мечись ты! – кот насмешливо наблюдал за попытками Олега выбраться из глубокого кресла.

– Во! Во до чего я дошел! – сам себе сообщил Олег. – Мерещится уже! И ведь не пил! Это что значит? – спросил он у кота, в форточке.

– Значит, надо выпить и поговорить за жизнь с котиком! – обстоятельно объяснил остолбеневшему Олегу Мянун. – Вот так всегда! Пугаются, шарахаются, иногда даже кидаю чем ни попадя. Подумаешь какая невидаль... Говорящий кот... Выпить-то есть?

– Чего? – Олег пощупал себе лоб.

– На носу лучше температуру мерить, – вздохнул Мянун. – Да нет у тебя жара, бреда, и с ума ты не сошел. Будем считать, что тебе очень нужен был собеседник, и вот он я! Выпить-то есть, спрашиваю?

– А! Ну, да... Это есть! Тебе чего? Ну, налить чего? – Олег давно не чувствовал себя так странно.

– Валерьянки мне. Я водку не пью, а от коньяка чихаю. Клопами пахнет! – разъяснил Мянун. – А! Дик! Здорово!

Олег оглянулся, и увидел радостно виляющего хвостом Дика. Радовался он этому видению в форточке.

– Ты что? Тоже его видишь? – шепотом спросил Олег.

– Нда... Я так похудел что ли, что меня можно не видеть? Упитанного, красивого, мощного кота принимать за привидение просто невежливо, – Мянун сделал вид, что обижен. – Мы с твоим псом хорошо знакомы. Я ему жизнь спас, знаешь ли! – скромно кивнул Олегу Мянун, прыгнул с форточки, и важно отправился на кухню. – Ты идёшь? Или мне самому

валерьянку себе налить? – обернулся он на Олега, стоящего в полном ошеломлении посреди комнаты, – Что за люди пошли... Пришёл в гости, и никакого тебе уважения!

Глава 6. Разговор по душам с говорящим котом

Если бы кто-то заглянул той ночью в окно квартиры Олега, он бы сильно удивился! За кухонным столом сидел небритый и взъерошенный хозяин, перед которым стояла рюмка с водкой, напротив него на столе сидел крупный рыжий кот. Перед котом отчаянно пахла небольшая мисочка с валерьянкой. В торце стола остроухим черным клинышком лежала собачья морда. Это Дик улёгся передними лапами и грудью на табуретку, и гипнотизировал закуску. Когда Олег отворачивался, Мянун точным броском толстой рыжей лапы, швырял подопечному куски одесской колбасы. Выпивши Мянун бывал добр и щедр даже с собакам, особенно, если можно было отдавать чужую колбасу!

– Нет, ты меня понимаешь? – начинал Олег, изливая душу.

– Понимаю!!! – подтверждал басом Мянун, принохиваясь к валерьянке. Он старался сохранить хоть относительную трезвость ума, посему воздерживался от нырка в миску с головой. С трудом, но воздерживался.

– Не, вот ты мне скажи! Ты хоть и кот, но ты ж меня понимаешь? Хде? Ну хде они нормальные-то есть? Куда не глянь, или брови как гусеницы, или губы как клюв у утки. Это ж

сколько надо выпить-то? – Олег невольно покосился на бутылку, стоящую перед ним. – Не, столько мне не хватит! – решительно кивнул он сам себе, – А главное-то что? Характеры!!! Да, я мужик, я зарабатываю, я должен! То есть должен! А они что? Ты меня понимаешь?

– Понимаю!!! – гудел Мяун, мягко отодвигая бутылку подальше от Олега. На его взгляд того как-то быстро развезло. – Хотя... Стресс, а потом не закусывает же... Не, нормально, ничего, всё в пределах! – решил Мяун и пододвинул к хозяину тарелку с колбасой, снова метнув благоуханный кусочек Дику.

– Вот где мне взять такую, чтобы к ней возвращаться хотелось? Домой чтоб хотелось? А?

На этот вопрос Мяун мог дать ответ, с точным указанием координат, паспортных данных и личностных характеристик. Подумал и покачал головой. – Не время ещё! Завтра ведь не вспомнит, а если вспомнит, то всё испортит. Не, надо действовать по плану!

– Дааа, трудно, – сочувственно покивал головой Мяун.

– Вот! Кот, а умнее некоторых! – Олег чувствовал себя на диво легко, беседуя ночью, на темной кухне, освещаемой только светом уличных фонарей, с пришедшим из ниоткуда рыжим котом. И эта мысль его вдруг встревожила, – Слушай, а ты вообще кто? Я же до того, как ты появился, ничего не пил!

– Не пил, – согласился Мяун. – Ты и не ел, кстати, ничего,

и сейчас окосеешь! – вздохнул Мянун, мысленно внося поправки в первоначальные планы: – Сначала надо накормить, потом напоить, а потом разговаривать! А то толку мало. Инструкция-то имеется, уж сколько столетий имеется! Перед беседами надо что? Накормить, напоить, в баньке попарить, а потом уже и расспрашивать. Ну, без баньки он обойдётся, пожалуй, но про накормить, это разумно! – размышлял кот.

– Нет, я понимаю, кому что мерещится. Кому белки, кому черти... Но, я-то не пил! – упорствовал Олег.

– Не пил, не пил, не переживай и не мерещусь я тебе. Хочешь кушу?

– Не, не хххочу. – замотал головой хозяин дома. Кот выглядел внушительно. Такой укусит, можно и без пальца остаться! – Тогда кто ты?

– Вот настырный! Я – кот. Настоящий, обычный, нормальный, только говорящий.

– Ммутант? – с научным интересом осведомился Олег.

– Сам ты мутант! – обиделся Мянун. – Насколько всё-таки с Аней проще. Сказано – говорящий, значит так и надо. Вот они, мужчины-то, аналитики, тоже мне! Дай только что исследовать! – хмуро подумал он. А вслух сказал:

– Ты бы лучше закусывал, а не оскорблял гостей, а то вот сейчас уйду! – он сверкнул глазами.

– Не, не надо! Не уххходи. А то мне чего-то даже рассказать некому. Ты прикинь, Ксссюшка, чуть Ддддика не убила!

– А чего тут прикидывать? Я его и спас.

– А как ты его спас? – заинтересовался Олег, припомнив, что что-то такое его гость уже говорил.

– Я с ним познакомился и понял, что эта твоя ффрррр, ну, ты понял кто, он него избавиться хочет. И караулил. А потом попросил одну хорошую девушку, которая его в парке ночью нашла, отвязала и к себе забрала! Такая умница! А красавица! – Мяун покосился на Олега, но тот уже прислонился к стенке, и крепко спал, зажав в руке бутерброд.

– Оххх, и что прикажете с этим делать? – Мяун вздохнул, понюхал валерьянку, решительно вылакал её, чтоб добро не пропадало, доел колбасу с тарелки, правда, отжалел ещё кусок Дику, от сердца прямо оторвал, и решительно пошел на балкон. – Домой, домой, пока в голову не вдарило! А то рухну ещё, опозорюсь!

Он прыгнул на свой балкон, немного не рассчитал и приземлился пузом на пластмассовое кресло, там стоящее, опрокинул его, чуть выбрался, с трудом прощেমившись между сидением и подлокотником, едва залез на окно и рухнул вниз с форточки. – Нда... Не надо было допивать... – кота пошатывало. – А с другой стороны, как добро оставить? Нннникак! Раззз ужжж налллили...

– Мяуш, а что это у нас упало? – Аню разбудил грохот, и теперь она с крайним изумлением смотрела, как её драгоценный кот идет по коридору странным, замысловатым, каким-то извилистым маршрутом, распространяя вокруг сильный запах валерьянки.

– У нассс уппал я! Я вернулся изззз гостей! Я тама пил и ел! И рррразззззговоры говорил! – отчитался Мяун, дошел до её тапочек, уютно уложил на них голову и отчетливо захрапел!

– Всё! Теперь я видела всё! Пьяный говорящий кот, вернувшийся во втором часу ночи из гостей, это полный атас! – ошарашено пробормотала Аня. Она забрала Мяуна с тапочек, перенесла его на кресло, открыла форточку, потому что ей стало казаться, что она находится на поле, где выращивают валерьянку. А потом накинула тёплый халат и вышла на балкон.

– Забавно... Он что к Дикуну что ли в гости ходил? – Аня смотрела на отчетливые следы Мяуна и перевернутое кресло. – Ну, надо надеяться, что Дик не так набрался... А то Олегу его завтра на прогулку не вывести... Ну, вынесет, если что. Это же так креативно, прогулка с черной немецкой овчаркой, закинутой на плечи хозяина по причине похмелья! – оптимистично заключила она и отправилась спать.

Глава 7. Дипломатия говорящего кота

Утром Олег долго не мог понять, почему он спит в кухне, за столом, нежно обнимая пустую тарелку, отчетливо пахнущую колбасой. Если бы не Дик, он бы нипочём и не проснулся бы! Но, Дику срочно надо было на улицу, а в таких случаях он был упорен и изобретателен.

– Ой, ну Дик, ну хватит! Ты мне уже даже макушку вылизал! Сейчас уже, я встаю! О! А откуда это я встаю? Если я вообще даже сижу? И чего это... Ооооо, как голова-то болит... – держась за голову, чтобы она ненароком не отвалилась, Олег медленно и аккуратно пробрался в душ, а уже оттуда вернулся на кухню, выпить кофе и тут вспомнил! – Я чего, вчера пил с котом? Да ну... Приснилось! А почему тогда валерьянкой воняет из миски?

– Дик, прикинь, мне кот вчера померещился! – сообщил он псу. Дик вздохнул, мягко прихватил хозяина за футболку и поволок к балкону. – Чего? Что ты хочешь? На балконе писать ты не будешь, сейчас выведу. О! Слушай, друг, а ведь это точно кошачьи следы! Вон, весь снег затоптан! Так что? Он на самом деле был?

Потом уже, когда Дик выволок ошалевшего хозяина в парк и тому немного полегчало на свежем воздухе, Олег ре-

шил, что да, наверное, пробрался какой-то кот в его квартиру, ну, бывает... А всё остальное ему точно приснилось! Ну, пригрезилось! Выпил опять же лишнее...

Мяун страдал. Голова у него болела, и он пытался её пристроить куда-нибудь так, чтобы болела поменьше. А больше всего его мучило то, все его вчерашние жертвы были напрасны!

– Ничего не понял! Ни-че-го! Уснул как раз, когда я нужное и важное начал говорить. Ну, ладно, ладно, я сам ошибся. Надо было сначала накормить, ну, то есть, чтоб он поел! И меня бы угостил, кстати... А то, что это такое! К нему гость пришел, а на столе только колбаска... Нет, вкусная, ничего не скажу, но, это же не застолье! Вот бы ещё догадался креветки выставить... Дик говорил, что у них есть!

Креветки Мяуна вдохновляли... Что уж там, Мяуна вдохновляла сама мысль о креветках! Нет, можно было и у Ани попросить, она покупает... Но, нельзя же совсем-то семейный бюджет подрывать! Мяун совесть имел, и просить купить лакомство чаще, чем два раза в неделю, не решался. Зато идея получить это задарма у соседа, его порадовала. – Ладненько, значит, будем продолжать разговор!

Олег за день устал страшно! Работы было множество, голова вела себя странно, а самое главное, никак ему не удалось выкинуть из этой самой головы вчерашнего кота! Даже на вечерней прогулке с Диком, Олег пару раз ловил себя на мысли, что надо бы спросить у него, как часто кот прихо-

дит...

– Да, чего-то я совсем того... Вот так спросишь... А он возьмет и ответит! – хмыкнул себе под нос Олег.

Вечером он невольно косился на форточку. А потом взял, да и открыл её. Пошире.

– Доброй ночи! – негромкий голос со стороны окна заставил Олега резко обернуться.

– Мне всё-таки не померещилось! – у него аж горло перехватило.

– Шо, опять? Не, я пошел тогда... – Мянун потоптался на форточке, делая вид, что разворачивается, для того, чтобы уйти. Топтаться было сложно, потому что габариты элегантно развернуться уже не позволяли.

– погоди, пожалуйста! Не обижайся! Но, сам понимаешь, это сильно необычно!

– Это уникально, ты хотел сказать? Уникально, потрясающе и неповторимо? Да, всё так! И я именно такой! – Мянун спрыгнул на подоконник, отодвинул занавеску лапой и вальяжно перетёк на кресло. – Здорово, Дик!

Дик приветственно гавкнул.

– Слушай, а Дик так тоже может? – невольно заинтересовался Олег.

– У тебя что, похмелье ещё? Голова не варит? – подозрительно осмотрел его Мянун. – Я ж говорю, уникально, неповторимо... Даже для кошек! А уж про собак, и вовсе говорить не о чем! Да, так на чём мы вчера остановились? А! На

том, что дамы с гусеницами вместо бровей и утиным клювом вместо морды, то есть вместо губ, тебя на трезвую голову не впечатляют!

– Я это говорил? – поразился Олег.

– Ну, не я же! Кошки таким не страдают! К счастью. А Ты ещё маялся, где же тебе найти такую, чтоб собаку твою не убивала! Да ещё и чтобы домой к такой хотелось!

– Ааа, ну, да... – Олег подумал, что ещё он мог вчера наговорить этой зверюге.

– Так что? Продолжаем разговор? – Мянун устроился поудобнее, обернул лапы хвостом и вопросительно посмотрел на хозяина дома.

– Эээ, ну, можно... Наверное! – Олег чувствовал себя странно, и неуверенно.

– Нее, я тогда обратно пошел. Я трачу своё драгоценное время на разговоры, а некоторые ещё сомневаются, а надо ли оно им! Не накормил, не угостил, да ещё и сомневается... Всё! Прощевай, как говорится... – Мянун расчетливо фыркнул и начал не спеша разворачиваться к окну.

– Стой! Я не про то... Давай мы просто с тобой поужинаем? Ну, без водки пока. А то завтра ещё на работу, а у меня ещё голова трещит.

– А, давай! А что у тебя на ужин? – живенько заинтересовался плотно поужинавший дома Мянун.

– Ну... – Олег не был уверен, что макароны с сосисками можно предлагать говорящим уникальным котам. Но, вышел

из положения он неплохо. – А что ты любишь?

– Креветки я люблю! – не стал скромничать Мянун, и уже через несколько минут одобрительно косился на Олега, который готовил желанный котиком морепродукт.

– Слушай, а ты откуда вообще? – Олег выставил перед котом блюдо с креветками. – Ну, живёшь ты где? Искать-то тебя не будут?

– Нет, искать не будут. – Мянун ловко подцепил когтём несколько особенно крупных креветочных тушек и разложил на бортике тарелки, чтобы подстыли.

– Ты бездомный? Ну, хочешь, ко мне приходи жить... – Олегу не очень верилось, что кот бездомный, очень уж упитанный, да ухоженный, но мало ли...

– Нет, что ты! У меня и дом есть и хозяйка. Да я ж говорил тебе вчера. Не помнишь?

– Не, прости... – Олег ел свои макароны с сосисками и отчаянно жалел, что так много пропустил из вчерашней беседы. – А чего же она тебя не ищет?

– Ну, бывает, бывает... А не ищет, потому что спит уже. Расстроилась из-за придурка одного. Представляешь, она меня подобрала, а её этот... Как его... Ну, бррррфренд, потребовал, чтобы она от меня избавилась! Срочно!

– А она? Не выкинула? – Олег после Ксюши уже не очень-то верил в существование женщин, которые не выкинут животину на улицу, да подальше.

– Чего ты глупости спрашиваешь? Если она моя хозяйка,

то, как она меня может выкинуть? – не очень логично ответил кот.

– А как же её этот? Ну, который хотел, чтобы выкинула? – вдруг заинтересовался Олег.

– Почувствовал на себе, каково это! Ну, когда выкидывают!

– Что? Неужели выставила?

– Ага! С вещами! Так он прикинь, пришел, типа, он её простил!

– За что? За то, что выгнала?

– Ну, нет, он же не может сам себе признаться, что его выгнали, он считает, что он сам ушёл. Так что он Аню пришел прощать за то, что она меня не выкинула из её же дома по первому его требованию!

– И правда, придурок! – Олег пожал плечами. – погоди, Аня? Ты у Аньки живёшь? Это же она Дика спасла!

– Ну, я тебе вчера рассказывал! А, ну да ты ж не помнишь! – Мянун как опытный актер выдержал паузу, с хрустом словав несколько крешеток. А когда зритель дошел до кондиции нетерпения, продолжил, – Я с Диком познакомился, понял, что ему грозит, проследил за выдрой твоей бывшей, и Аню ночью привёл в парк. Ну, а дальше она уже Дика отвязала и к себе забрала.

– Блин! А я её толком и не поблагодарил! – расстроился Олег.

– Да что там её, ты и меня пока не поблагодарил!!! – кон-

статировал Мянун. – Когда тебя не ценят, это так обидно! Правда, Дик? Не маши на меня хвостом! Сколько раз просить! Сдувает!

– Кот, спасибо тебе! – Олег даже некий поклон изобразил в сторону кота, в виде особой признательности. Как вдруг сообразил, что не знает одной важной детали. – Слушай, а как тебя зовут?

– Мянун меня зовут! – милостиво кивнул Кот. – Пожалуйста.

– А как бы Аню поблагодарить? Цветы? Может, подарить что-то? Мянун?

– Ну, не знаю, не знаю... – кот подумал, что направление мыслей у Олега пошло правильное. – Надо бы подумать!

– Подумай, а? Я никогда с подарками не угадываю! – покаялся Олег. – Мама говорит, что у меня это качество генетическое, и передаётся по мужской линии.

– Ладно уж... Так уж и быть.

– О! Вот спасибо! А что, может, тебе ещё креветочек? – Олег обрадовался, что решение такой сложной задачи будет возложено не на него и сразу же пришел с отличным настроением! Всё-таки выбирать подарки – это такая засада!

– Давай! – Мянун одобрил добавку и подумал, что человек, имеющий запас столь приятного продукта и щедро делившийся с котами, по определению неплох! А ещё подумал том, что славно уметь растягиваться, как истинные котики, иначе в него бы уже точно ничего не влезло!

Глава 8. Воздействие говорящего кота

Мяун раздраженно бил по бокам толстенным пушистым хвостом. Он считал себя весьма уравновешенным и воспитанным даже по человеческим меркам, но сейчас был в ярости! Эта тётка заявилась неожиданно-негаданно! Пришла, понимаешь, как хозяйка! Одела лучшие тапочки в доме! Расселась на кухне, в самом уютном месте. Именно там, где он сам любит сидеть, и уже третий час не унимается! Говорит и говорит, и всё-то ей плохо и всё ей не так!

– Аня! Ты взрослая девушка! От твоих родителей, конечно, никакого проку нет, только и слышу, что она сама разберется! Это ты разберешься?

– Да, тетя Шура, я разберусь! – Аня безнадежно вздохнула. Безнадежно, потому что тётя останавливаться не умела в принципе. Тормозные функции в теткинском организме были как-то крайне плохо развиты.

– Глупости! Твой отец как был простаком, так и остался! А твоя мать витает в каких-то облаках! А тебе уже двадцать четыре года!!! Подумать только! Двадцать четыре! Да я в твоём возрасте уже два раза за мужем была! А ты? Молчи! Ни разу! И что я слышу на днях? Я слышу, что моя племянница взяла и рассталась с приличным молодым челове-

ком, а вместо этого завела кота! Дура!

– Теть Шура! – Аня устала на работе, проголодалась, и жаждала просто отдохнуть, и нате вам! Ррррродственница! Про таких говорят, что они вас любят-любят-любят и всё это без наркоза! Тете Шуре до всего было дело, она всегда всё знала лучше всех, и везде, ну везде встревала! Не было такой области, где она бы не вставила свои пять копеек! Даже когда её брат, и отец Ани, разбирал карбюратор в машине, она изыскивала возможность дать совет. Например, о том, что подойти надо с другой стороны, и не важно, что там куда она повелительно тычет пальцем, находится лобовое стекло. Нервные люди выдерживали общество Шуры минут пять-семь, после чего срочно искали аварийный выход из ситуации.

– Можно даже в окно! Только подальше, пожалуйста! – примерно так звучали их внутренние мольбы. К счастью, самые близкие родственники имели некоторый иммунитет, и на критической седьмой минуте разговора попросту отключались от разглагольствований Шурочки. К сожалению, сегодня у Ани иммунитет устал вместе с остальным организмом, и не срабатывал ни в какую. Голос тётки слышался отлично, и все её благоглупости безжалостно пронзали сознание. Навылет!

– Голос-то какой противный! Уххх. Немудрено, что он неё два мужа сбежали, а четвёртый, бедняга, умер! – мрачно думала Аня, стараясь хоть как-то абстрагироваться от рассу-ж-

дений, что она теперь непременно станет старой девой с кошками и погубит и свою жизнь, и жизнь своих мягкотелых родителей, которые даже не сумели её заставить выйти замуж!

– Слыханное ли дело! У девки отдельная квартира, трехкомнатная! А жениха нет! Даже с приданым не сумела никого удержать. Да глянь, глянь на себя. Ни рожи, ни кожи. Даже завивки нет! – продолжала набирать обороты визгливая голосовая дрель. – Ты ж такая дурища, что никаких сил нет! Как можно было приличного парня выставить? И из-за чего? Из-за блохастой помойной твари?

Тетя Шура набрала побольше воздуха в грудь, чтобы продолжить воспитание глупой племянницы, и замерла, услышав возмущенный голос:

– Я бы попросил без оскорблений! Женщина, что это вы тут себе позволяете? Я не помойный и не блохастый! А Анечка у меня и вовсе умница и красавица! – Мянун не выдержал, прыгнул на стол прямо перед побледневшей женщиной, распушившийся от злости, со сверкающими яростью глазами. – И вообще, вы что, не в курсе, что приличные люди без приглашения в гости не ходят? Это только котам позволено! А вы, с позволения сказать, на кошку никак не тянете, – Мянун подумал и добавил. – Мадам!

Аня замерла, ожидая крика, воплей, ругани, чего угодно, но только не потрясенного молчания тетушки. Она уж и припомнить не могла, а было ли такое, чтобы тетя Шура не находила не только слов, но и звуков. Правда, через минуту го-

лос к ней вернулся. Да ещё как!

– Ааааааа!!! – вопя во всё горло, тетя вскочила со стула, и громко топая, ринулась в прихожую. Вешалку она чуть не уволокла вместе с шубой, а сапоги схватила и несла в руках.

– Мадам! Тапки верни! – почему-то басом рывкнул ей в след Мяун. Тапки эти его сильно привлекали. Они были украшены пышными, красивыми меховыми помпонами, которые Мяун в ближайшее время собирался отгрызть и уволочь в своё тайное котиковское место под кодовым названиее «нычка». – Ходят тут всякие. Тапочек не напасёшься! Правда, Анечка? – он заботливо осмотрел опасно покрасневшую, и закрывшую лицо руками Аню. – Ты, что? Расстроилась?

Аня, избавившись от присутствия тётушки, наконец-то сумела утереть слёзы, выступившие от хохота. – Мяуш, ты гений! Ты настоящий, потрясающий, рыжий и пушистый гений! Мы ни разу не сумели её заткнуть! А тут она мало того что смылась, так ещё и почти молча смылась! Это невероятно! Мой папа пожал бы тебе лапу! А мама до отвала накормила бы креветками!

Мяун надулся от гордости. А потом решил, что это можно и повторить и с любопытством уточнил:

– А ты тётушку сможешь ещё позвать? И чтобы твои родители были?

– Зачем? – удивилась Аня, вытирая поплывшую от весёлых слёз тушь.

– Ну... А пусть она ещё испугается и побежит. Мне по-

нравилось!

– Кот! Ты просто про креветки услышал! – догадалась Аня. – А если мои родители тоже испугаются и убегут?

– Не, не убегут. Во-первых, они тебя в опасности не бросят, а во-вторых, если они столько времени терпят эту мадаму, – Кот помахал правой лапой на дверь, – И не пристукнули её до сих пор, то напугать их почти невозможно! Разве что говорящим котом, который будет вещать так же как эта ваша Шшшшшшура... – Мянун презрительно прошипел имя несимпатичной котику особы. – Но, я ж не буду!

– Да, пожалуй, ты прав. Она нас морально закалила! Фуух, аж жарко стало! – Аня решила немного проветрить квартиру, и заодно избавиться от запаха тётиных духов. – Жалко, что у нас нет тараканов, – сказала она, открывая балкон.

– Почему? – удивился Мянун. Сам он никакого толку в этих пакостных ползучках не видел, и в подвалах насмотрелся на них достаточно. Неприятные, невкусные... Шуршат и гадят, гадят и шуршат.

– Если бы были, все бы вымерли от запаха духов тетушки! Хоть какой-то толк был бы от её визита, – Аня шагнула на балкон, и смешно вытянув шею, принялась высматривать, где там бежит Шура, и сняла ли она тапки?

Она не видела, что на соседском балконе сидит и дышит свежим воздухом Дик. Ему зимой в квартире часто было жарковато, и он любил проветриться на балконе. Олег понимал, что Дика надо выпустить охладиться, когда тот привле-

кал внимание хозяина, а потом вёл его к балконной двери. Дик Ане обрадовался, завилял хвостом, и решил поделиться радостью с хозяином. Беззвучно метнулся в комнату, и поволок ничего не понимающего Олега на балкон.

– Да что тебе надо-то? Отстань, охламон! Устал я, и сил нет никаких. Потом тебя выгуляю. Да что ж ты пристал? Вот ведь незадача! Вот если бы Мянун был чуть менее говорливым, а ты хоть что-то членораздельное умел произносить, цены бы тебе не было, и ему, кстати тоже!

Олег шагнул к балконному поручню, недоумевая, что стряслось с его псом, и увидел соседку Аню. Нет, он её помнил, конечно, но очень-очень смутно. В детстве какая-то мелкая девчонка, которая временами появлялась в соседнем подъезде, никак не могла ярко запомниться. А в тот вечер, когда нашелся Дик, он вообще плохо что-то видел, кроме своего чудесным образом появившегося пса. А тут...

– Мянун, смотри! Она только сообразила, что в тапках бежит!

– И чего ради я на неё свой талант тратил? Я ж сказал, чтоб она тапки вернула! И обувь наша ценная, с натуральным мехом... Нет, вот гадина, кинула в сугроб! Далеко! Уууу, вврредительница! – Мянун гневно точил когти о поручень, Аня смеялась, русые волосы растрепались, сама она разрумянилась от морозца и радости, избавившись от неприятной гостьи. – Ой, холодно уже, пошли, пошли, я тебе сама награду выдам за избавление от тетки моей ненаглядной! Креве-

ток не обещаю, ты уже все слопал, а вот сыр дам! Хотя такой подвиг уже на колбаску тянет!

Аня с усилием оторвала увесистого Мяуна от поручня, и ушла в дом, так и не повернув голову на соседний балкон. А там энергично вилял хвостом Дик и стоял весьма пораженный увиденным Олег.

– Да ну! Да ладно... Вот тебе и соседская девчонка! – только и смог выговорить Олег. – А ты чего молчал? – спросил он у Дика. – Ты чего намекнуть не мог? Ты же у неё столько дней жил! А ещё друг называется.

Дик не был говорящим, и, вдобавок был верным и любящим, поэтому он сразу повинился, опустив голову и почти касаясь носом снега.

– Ой, ладно, прости. Это уж ты не виноват. Но, этот-то... Лисовин он, а не кот! Что, не мог рассказать, какая у него красавица в хозяйках? Погоди-ка... Что он там говорил про её парня? А, она его выгнала! Отлично! Просто замечательно! – Олег оглядел комнату, и удивился тому, что вот только что собирался провести вечер в кресле у телевизора. Сейчас его охватило чувство, весьма похожее на воодушевление. – Нет уж, дружище! – сообщил он Дику, – Мы с тобой сейчас бегать пойдем в парке! Мы побегаем, а потом вернёмся, чтобы кота нашего болтливого не пропустить, а вдруг в гости заявится? А там уж и поподробнее выясним, как бы нам в гости напроситься? А что? Тебе хорошо! Хвостом повилял и вся благодарность, а я? Я-то так её и не поблагодарил!

Дик радостно взлаивая от переполнявших его чувств, мчался по сугробам, проваливаясь в них по уши, раскидывая их в стороны как миниатюрный бульдозер, а потом вдруг начал принюхиваться и сосредоточенно рыть.

– Дик, брось! Что ты там волочешь? Сколько раз говорил, что ничего подбирать нельзя! О! А это что? Ах, ты мой умник! А ещё? Ищи! Нюхай, ищи.

Звонок в дверь поздним вечером не самый приятный звук. Аня пожала плечами, и отправилась уточнять, кого это принесло на ночь глядя, а посмотрев в глазок увидела соседа Олега, Дика и пару собственных тапочек, которые Олег торжественно держал перед собой помпонами вверх, словно букет.

Глава 9. Ссора с говорящим котом

– Никогда я не пойму людей! Никогда! Я же ему намекал! Говорил! А он? Да кто же так к кошечке, тьфу, то есть к девушке, в гости идёт? – Мянун гипнотизировал гневным взглядом Олега. – Спасибо за помпоны, конечно, но, вот так заявиться!!! Без креветок... Ну, то есть без подарка! И даже без этих, как их... Сорняков! То есть цветочков!

Мянун вздохнул, глядя на весьма довольного Олега, который рассказывал Ане, как Дик отрыл в сугробе домашнюю обувь. – Да, не надо откладывать назавтра то, что можно было отгрызть ещё позавчера! – припомнил Мянун, и отправился скусывать помпоны с тапочек, а выполнив это хозяйственное деяние, спрятав добычу, и вернувшись в гостиную, он почувствовал на себе сердитый взгляд Ани. Нет, она по-прежнему улыбалась Олегу, разве что более напряженно. Но, совершенно точно злилась на кота. Это он ощущал великолепно!

Олег понимал, что пора уходить. Тапочки он отдал, спасибо за Дика сказал, уже много раз сказал. Но, уходить не хотелось. Он старательно искал повод для новой встречи, но почему-то соображалось плохо!

– Да где же этот кот! – думал он. – Хоть бы он чего-нибудь говорить начал! Не померещилось же мне! Так-то болтает почем зря...

– Аня, а ты не соскучилась по Дикуну? – Мянун вывернулся из-под дивана, аккуратно просочившись туда под сердитым взглядом девушки.

– Да, пожалуй, – Аня невольно улыбнувшись, погладила обрадованного пса.

– О! А можно мы тебя с Диком завтра встретим? Мы гуляем и тебя с удовольствием проводим! То есть сначала встретим у метро, а потом проводим до дому? Или, может быть, мне можно заехать к тебе на работу? Мы могли бы вместе поужинать. В ресторан сходить. Ты в каком районе работаешь?

– Недалеко. Мне удобнее на метро. И спасибо за приглашение, но завтра мне нужно на работе задержаться, – Аня встала, показывая гостю, что ему пора бы уже и домой. – Олег, спасибо, что принёс, – она кивнула на тапки, на которые почему-то плотненько сел Мянун. – И этого вполне достаточно. Мне Дик был в радость. Так что больше меня благодарить не за что.

Олег понял, что Аня почему-то расстроилась уже в процессе разговора. Что-то он такое сказал, от чего и улыбка потухла и взгляд стал усталым и словно прохладным. А ведь в самом начале она точно ему обрадовалась!

– Что же я такое сказал-то? – перебирал в памяти Олег. Но, девушка ему нравилась чем дальше тем больше, ему хотелось произвести впечатление, он был в ударе, а вот теперь ни в какую не получалось припомнить после чего же она рас-

строилась.

Аня подождала, пока гость уйдет, и сердито повернулась к Мяуну.

– Ты! Болтун несчастный! Ты зачем ему про Мишу рассказал? – она грозно сдвинула брови и Мяун поёжился. – Ты почему вообще к нему ходил? Кто тебя просил? Мало мне таких как тетка моя, которая меня за каждый пень сватает, так и ты туда же? – может быть, если бы не свежий, с пылу с жару визит тётушки, Аня так и среагировала бы.

– Да я же как лучше хотел! – возмутился Мяун. – Ты ж сидишь одна, а надо, что бы не одна...

– А кому надо? – Аня пошла было в кухню, Мяун потащился за ней, оставив обездоленные тапочки сиротливо стоять в прихожей. – Так, а что ты с тапками несчастными сделал? Мяун!

– Ачтотакого? – Мяун равнодушно дёрнул хвостом. – Паааадумаешь! Если бы не я, они бы вообще в сугробе остались! Это же я с Олегом познакомился.

– Аааа, понятно! Так, может, ты к нему и жить пойдёшь? Предатель!

– Почему это предатель? – Мяун сначала решил разобраться с оскорблением.

– Да потому что посторонним секреты своей семьи выдавать нельзя!

– Да какая же это семья, если ты меня к соседу жить отправляешь? – обиделся в свою очередь Мяун. – Я тут, пони-

маешь, лапки стираю, бегаю, стараюсь, чтобы тебе нормального мужчину найти, а ты ещё и гонишь? И пожалуйста, и на здоровье! Раз не ценишь, я уйду!

– Скатертью дорога! Кто тебя просил лезть в мою жизнь? – Аня злилась страшно! Да что же это такое, в самом-то деле! Мало ей родственницы и девиц с работы, так ещё и этот... Болтун, находка для шпиона! И ведь сосед-то ей всегда нравился на самом-то деле. Симпатичный мальчишка, который когда-то вытащил её из котлована мячик, был её тайной детской мечтой. Он тогда снисходительно ухмыльнулся на её благодарный лепет, и напрочь забыл о ней уже через секунду. А Ане страшно хотелось, чтобы он её хотя бы заметил! Ну, ладно, ладно, не просто заметил, а подружился с ней. Но, Олежек вечно носился в компании таких же как он мальчишек, а потом, повзрослев, выбирал себе в подруги кого угодно, но только не Аню! Словно она в какой-то мантии-невидимке была. И так было постоянно, сколько она не старалась подвернуться ему под ноги каждый приезд в гости к двоюродной бабушке. В Анины пятнадцать лет это уже стало почти трагедией! Такой настоящей, полноценной драмой, с рыданиями в подушку, и клятвами самой себе в том, что больше никогда она влюбляться ни в кого не будет! Но, уже прошло много времени, и Аня давно выросла из тех переживаний, словно из старенького платья. А вот сегодня снова проскользнуло то самое его снисходительное выражение, когда Олег вдруг что-то высказал о Мише. Оказывается, он

прекрасно в курсе последних событий и её личной жизни. И так... свысока в курсе. Вроде как раз уж она одна, так и быть осчастливит её своим вниманием, пока она опять придурка какого-нибудь себе не нашла.

– Это ж надо! Пошел и всё выложил! Как тебе не стыдно? – Аня обнаружила, что плачет и даже сама удивилась. Вроде не собиралась. Но, она очень устала от визита тётки, да ещё так стало обидно за себя в детстве! Да и за себя сегодняшнюю тоже. – Что я? Приложение какое-то? Меня непременно надо к чему-то прикладывать? Ну, или к кому-то? Что ты молчишь, болтун несчастный?

– Я собираю вещи! – полный достоинства голос Мяуна раздался из каких-то неведомых квартирных закутков. – Я от тебя уйду, раз ты меня не ценишь!

– Ты что делаешь? – Аня решила, что ей послышалось.

– Уйду! Привыкли, понимаешь, что мы – твари бессловесные и бесправные! А я – словесная тварь, то есть говорящая! И требую себе права!

– Ааа, понятно. А обязанности ты себе не требуешь? – Ане даже плакать расхотелось от такого поворота событий.

– У меня и так множество обязанностей! – ещё больше оскорбился Мяун. – Ты что, даже не заметила, как я украшаю твою жизнь? Я тебя жду и встречаю у входа...

– Когда не дрыхнешь, облопавшись креветками, которые я себе, заметь, не позволяю есть, потому как они дорогие. Всё тебе отдаю! – вставила Аня, которая начала входить во

вкус беседы.

– Гнусные инсинуации! Вчера я креветки даже не нюхал!

– Правильно! Вчера ты облопался говядиной! – парировала Аня. – Пришла я с работы, и что же? Где моя украшенная жизнь? Где ожидающий у порога кот? Он же встречающий? Где, я тебя спрашиваю.

Мяун фыркнул. – Это единичный, ну, двоичный случай! А разве я тебе не мурлычу? Не уютничаю тебе в квартире?

– Так давай я тебе тоже помурлычу? – парировала Аня. – Хочешь? А по поводу уютничать... Кто-то мне рассказывал, что унитазом умеет пользоваться, и даже хвастался, что воду сливать может. И что же? Прихожу я такая домой, а тут такой уют в воздухе разливается... Хоть прямо во вторую смену иди работай, пока не выветрится! Были бы тараканы, вымерли бы все, как от духов тётушки.

Мяун стыдливо потупился. Тут уж крыть было нечем. Воду он сливать не любил. Не потому что не умел. Умел как раз. Просто опасался, что поскользнётся и свалится в унитаз. А там всё шумит водоворотом... Нет, он понимал, конечно, что утонуть или провалиться в трубу ему по его нынешним габаритам никак не грозит, но неприязнь к спуску воды была! А свои неприязни Мяун холил и лелеял.

– Как тебе вообще не стыдно говорить на такую щекотливую тему? – Мяун решил, что лучшая защита – это нападение, и напал! – Это просто неприлично!

– Неприлично малознакомому тебе мужику вываливать

подробности моей жизни!

– Да, подумаешь... Велика тайна! Хочешь, я тебе его подробности выложу? – Мяун щедро махнул лапой.

– Не хочу! Ничего я не хочу! И не смей мне кого-то при- манивать!

– Да было бы предложено! – Мяун было понадеялся, что скандал сам по себе утихнет, а вот опять по новой. Женщины... Это такое безнадёжное явление! В смысле, уповать на здравомыслие даже лучших из них совсем не получается. – Я старался! А ты? Ты же его не знаешь даже! Может, он очень даже ничего!

– Как же не знаю я его! Это он только что сказал, что меня и близко не помнит! А я в него всё детство влюблена тайно была! Но, если ты ему это донесешь, я тебя на кастрацию сдам! Понял? – Аня хмуро глянула на Мяуна, отчего он быстренько присел, ушки сложил, хвостиком обернул лапки и подумал, что это вообще-то запрещенный приём. Но, подумал это про себя и тихо. На всякий случай!

– Вот и хорошо, что понял. Я на тебя сержусь и обиделась. На ужин – сухой корм, и спать иди на кухню! И воду за собой сливай!

– Уйду я от тебя... – тихонько прошелестел было Мяун.

– Помочь собраться? Это я запросто. Заодно хоть посмотрю, куда можно с концами запрятать помпоны от трёх пар тапочек, и восемнадцать меховых мышей! Да, ещё где-то в тех же тайных местах моя норковая резинка для волос и бре-

лок-зайчик!

Последние слова она говорила уже в спину коту. Мянун оскорблено развернулся и удалился в кухню. – Мелочная и жадная особа! Как я мог так ошибаться? Я ей доверял, я старался ради неё! Я терпел ради её благополучия целого здорового пса у себя на территории! – Мянун легко и непринужденно забывал, что это и Анина территория... – А она? Кастрировать? Запасы отнять? Едой попрекать? Да ещё и запахом! Можно подумать, сама розами благоухает в туалете... Всё! Ухожу! Буду жить у Олега. Он же приглашал? Приглашал! И кровати опять же... И слово «кастрация» в доме у настоящего мужчины точно не прозвучит!

Аня ушла спать и дверь закрыла, а Мянун принялся собираться. Он проверил, чтобы форточка была широко открыта. И решил уточнить, а открыто ли окно у Олега?

– А то, глупо будет, понесу нычку, а там всё заперто! И что мне, на балконе дожидаться, пока Олег Дика не выпустит воздух подышать? А Дик – пёс любопытный, начнёт ещё нос совать, куда не следует!

Мянун вышел на балкон, перепрыгнул к соседу, заглянул в окно. И вдруг вспомнил, как приходил сюда, когда тут ещё жила Ксюша.

– Так, секундочку! Это что же получается? Я к нему приду, а он опять может какую-то выдру-гидру привести? И что мне, снова такую отваживать от приличного дома? А то, могут не только Дика где-нибудь привязать и забыть, но и ме-

ня куда-нибудь сплавить... Как тогда... – Мянун припомнил некоторые подробности своей прошлой жизни и аж попятился. – Ээээ, нет уж! Я так не согласный! То есть не соглашенный. То есть, надо же быть джентльменом и прощать свою хозяйку. Тем более, что я старше и опытнее, да и умнее!

Чем дольше Мянун об этом думал, тем больше ему нравилось его великодушие!

– Да и мышек переносить не надо! – вдруг припомнил он последний и решающий аргумент. – Решено! Остаюсь у Ани! Ну, погорячилась, с кем не бывает. И кстати, а что там этот сосед такого ляпнул, что моя бедная девочка так расстроилась? И почему она сказала, что была в детстве в него влюблена? А он-то её и не помнил! Как это не помнил? Не помнил мою Аню? Ах, он мерзавец! – Мянун возмутился настолько, что собрался даже написать Олегу на балкон, но решил, что в мороз это неразумно.

– Замёрзнет всё, буду прыгать в следующий раз и поскользнусь! Ещё чего не хватало! Нет, но каков! И язык словно помело! Болтун! – припечатал разговорчивый кот легкомысленного соседа и прыжком вернулся обратно. Домой!

Глава 10. Старания говорящего кота

Ане снилось, что она спит в берлоге, а рядом посапывает медведь. Настоящий, лохматый и очень уютный. Потом медведь почему-то начал мурлыкать, и открыв глаза, Аня узрела перед собой обеспокоенную морду Мяуна.

– Ты мне вот скажи! Нет, ты не спи! Аняяя! – Мяун потыкал в её щёку носом. – Ты же это не всерьёз про кастрацию, да? А то я точно уйду!

– Про какую кастрацию? – Аня скосила глаза на будильник. Четыре часа восемнадцать минут. – Мяун, ты чего?

– Ну, ты же сама сказала... Что сдашь... – Мяун должен был быть уверен точно!

– С ума сошел! Спи. Я должна отомстить этому миру и способствовать глобальному размножению говорящих котиков! Чего мне одной-то мучиться... – сонно пробормотала Аня.

Мяун хихикнул. – Так я и думал... Пошутила. Аня! Аняяяя! – опять потыкать носом в щёку оказалось сложнее, потому что Аня укрывалась с головой. Пришлось когтями стаскивать одеяло.

– Ну, чтооо? – она с трудом открыла глаза и сфокусировалась. – Мяун, дай поспать...

– Я тебе должен сообщить, что остаюсь! – приосанился Мянун. – А по поводу размножаться... У нас только по одному котенку в помёте может быть, ну, редко по два... И не все получаются говорящие. Надо специально кошечку искать... А это трудно! – Мянун пригорюнился.

– Ой, лучше себе кошечку ищи, чем мне кота. В смысле, парня. Всё? Можно уже спать? – Аня уснула сразу и уже не расслышала тихое бормотание Мянун:

– Кошечка кошечкой, а парень парнем. Одно другому не мешает. Зато, я знаю, что она против кошечки не будет... Это просто отлично! Не всё же мне одному мыкаться... Пора уже, пора и остепениться! А вот Олегу я всё выскажу! Болтун!

Утром Аня торопилась на работу, но успела приготовить Мянуну омлет с сыром, погладить его и вручить найденный в шкафу помпон от старой шапки. – Не сердись. Я и правда вчера погорячилась.

– Ладно уж, – милостиво покивал Мянун, подтаскивая лапой помпон поближе к себе и недоумевая, как же это он его сам не нашел. – Беги, и возвращайся скорее.

У него были свои срочные дела, о которых Ане пока знать не полагалось.

Олег полдня пытался сообразить, как бы ему снова с Аней встретиться. В конце концов, решил, что будет выгуливать Дика, пока она не придёт с работы, а уж Дик-то её не пропустит! Да и чем дольше прогулка, тем радостнее псу. Но,

во второй половине дня навалилось столько дел, что ему и о себе вспомнить было некогда, куда уж там планы строить о девушке! Вернулся домой уже в десятом часу, вымотанный и усталый донельзя. Поташился выгуливать Дика уже через силу, волоча ноги как древний старик.

– Надо было завести чихуахуа! Нет сил гулять – на пелёнку отправил и спи себе. Вон, у меня родственники так сделали! Умные люди! А ты? На тебя какая пеленка нужна? Простыня разве что... – ворчал он, подходя к дому. И тут Дик насторожился и с громким лаем кинулся в темноту и заметенные снегом заросли.

– Куда тебя несёт? Дик! Дик, ко мне!

– Не ори! Это он меня увидел, то есть учуял, – с достоинством произнёс Мянун, выплывая за вернувшимся Диком, и уже привычно уворачиваясь от виляющего собачьего хвоста.

– А что ты тут делаешь-то? – Олег от удивления даже забыл, что устал.

– Да вот... Выгнали из-за тебя, – хмыкнул Мянун.

– Чего? – ахнул пораженный Олег.

– Тебя кто за язык-то тянул, рассказывать, что про Михаила ты в курсе? А? Болтун – находка для шпиона? – Мянун гневно сверкал глазами.

– Я это сказал? Ой, это я того... Не сообразил! Тогда понятно, что она расстроилась... Но, как же она тебя выгнала?

– Да, выгнала меня из комнаты и дверь за собой закрыла! Обиделась! И расстроилась! – Мянун хмыкнул, глядя на разо-

чарованного было Олега, который сначала решил, что кота выгнали из дома! – И всё из-за тебя!

– Фу, ты меня так не пугай. Я уж решил, что она типа Ксюши.

– А вот сейчас я на тебя обижусь! Как ты про мою Аню такое можешь думать. И вообще, ошибся я в тебе! Придётся мне уйти! – Мянун демонстративно повернулся пышным хвостом к ошарашенному Олегу.

– Стой, да ладно тебе... А вот у меня креветки есть... Не угостишься? А то, понимаешь, обидно! Креветки есть, а поделиться ими не с кем! Дик их как-то не очень уважает.

Мянун презрительно покосился на Дика, фыркнул, и подумав для виду, милостиво кивнул. – Ладно уж. Пошли.

– А Аня ещё не вернулась? – Олег поднял голову на тёмные окна пятого этажа.

– Нет пока. Она на работе задерживалась и к родителям сегодня собиралась заехать, – Мянун вздохнул. – Так что один я, одинёшенек.

– А что ты на улице-то делал? – Олег пропустил в квартиру кота и Дика, и теперь пытался сообразить, как бы перевести разговор на нужную ему тему.

– Гулял по личным делам, – хмыкнул кот.

– Ты что, не знаешь, что это для котов опасно? – Олег быстро достал из морозилки пакет креветок и поставил кипятить воду.

– Я? Я к твоему сведению, очень много чего знаю, – уютно

расположившись на стуле, Мянун внюхивался в запахи.

– Так уж и много чего? Лет-то тебе сколько, знаток жизни? – рассмеялся Олег.

– На два года больше, чем тебе, – фыркнул Мянун.

– По-кошачьи в пересчет на человеческий возраст? – снисходительно улыбнулся Олег.

– Нет, это в ваших годах. Ты бы газ прикрутил, а то сейчас из кастрюли всё вылезет, – Мянун полизал лапу и фыркнул. – Ой, ну что ты так уставился? Да, у говорящих котов есть такая родовая особенность.

Олег машинально слил воду, выложил креветки, пододвинул блюдо к Мянуну и опасливо его осмотрел. Так болтаешь с животинкой, болтаешь, а животина-то мало того, что отвечает, так ещё и старше тебя самого!

– Слушай, а ты того, может, и высшее образование имеешь?

– Нет, высшего не имею, а вот школьное, да! – Мянун слопал уже четыре сочные креветочные тушки и с довольным видом подтащил к себе пятую.

– Это как?

– Анекдот знаешь? Учит мальчик стих: «Как нынче собирается вещей Олег... Как нынче собирается вещей Олег... Как нынче собирается вещей Олег...» и тут не выдерживает его попугай и продолжает: «Отмстить неразумным хозарам!» Вот и у меня так. Я даже теорему Пифагора помню. Толку с этого, кстати, ни на грош, но помню! И таблицу

умножения, и письмо Татьяны Онегину. Дурочка, между нами, эта Татьяна!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.